

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a woman with brown hair styled in an updo is shown in profile, looking towards the right. She has large, vibrant red flowers in her hair and is wearing a black choker and a necklace with large, colorful gemstones. Her eyes are a striking golden-yellow. In the background, a large, multi-towered stone castle or church stands on a hill under a dark, cloudy night sky with a full moon. A stone staircase leads up to the building, flanked by autumn foliage and a black lamppost. The overall mood is mysterious and gothic.

Сильвия
ЛАЙМ

Академия
АРКТУР

Невеста волка

ИДДК

Академия Арктур

Сильвия Лайм
Невеста волка

«ИДДК»

2018

Лайм С.

Невеста волка / С. Лайм — «ИДДК», 2018 — (Академия Арктур)

Иногда предательство – это не конец, а начало. Изредка – это дверь в иной мир, где война стоит на пороге. Где оборотни до смерти дерутся за своих женщин, а люди заряжают оружие серебряными пулями. Где бродит таинственный убийца, перегрызающий глотки всем, кто так похож на тебя. Где добродушные улыбки – верный шанс попасть в ловушку, а волчье рычание за спиной – шанс спастись. Готовься, здесь тебя ждёт академия оборотней, маньяк за дверью и таинственный мужчина, с какой-то стати решивший, что ему можно заявляться к тебе по ночам. А все потому, что предательство – это не конец, а только начало

© Лайм С., 2018

© ИДДК, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сильвия Лайм

Невеста волка

Глава 1

День не задался с самого утра. Сразу после пробуждения я уронила на себя вазу с цветком, который оставил для меня на подносе Рома. В результате момент умиления подарком любимого так и не наступил. Насквозь мокрая, я прошла в ванную, чтобы умыться, когда в первый раз тренькнул мой старый сотовый, оповещая об эсмэске.

«Твой жених тебя обманывает», – значилось в сообщении, пришедшем с неизвестного номера.

По спине пробежали морозные мурашки.

Я тут же нажала «перезвонить», но на том конце никто не отвечал.

Прошла минута, другая. Я перебирала в голове все возможные варианты развития событий.

С Ромой мы были знакомы всего полгода. Невероятная встреча в самом центре Москвы у кинотеатра. После премьеры какой-то романтической драмы он подошел ко мне и сказал, что его сердце разбито. Я спросила: «Вас так расстроил фильм?» А он ответил: «Нет. Фильму далеко до моих страданий. Я влюбился с первого взгляда в самую красивую девушку в мире. И если она откажет мне в свидании, я умру...»

А потом поцеловал мне руку, обворожительно улыбаясь.

Оказалось, что мы всего месяц назад окончили один и тот же вуз. Удивительно, что я раньше его не замечала.

Отношения закрутились очень быстро. Мне казалось, да и до сих пор кажется, что до этого мужчины я и не любила вовсе. Не умела любить. Все прежние отношения меркли на фоне того фейерверка эмоций, который я испытывала рядом с ним.

Поэтому, когда Рома сделал мне предложение, я не раздумывая согласилась.

Через неделю была запланирована наша свадьба. Пока в доставшейся мне от бабушки квартире шел ремонт, мы жили в съемной однушке.

Родители разбились в автокатастрофе, когда мне было шесть. Я почти не помню их. Всю жизнь меня воспитывала лишь бабушка. Но, к сожалению, в прошлом году скончалась и она, оставив меня совершенно одну. Одну – до тех пор, пока не появился Рома.

Я вышла из ванной, взяла в руки расческу и отправилась в комнату. Открыла шкаф, запертый на ключ, и провела рукой по мягкой ткани свадебного платья. В самой комнате меня встретила куча вещей для торжества. Наборы бокалов для росписи и катания по Москве, мои туфли, чулки, сумочка, подвязки, перчатки, коробочки-подарки для гостей, ящики шампанского и вина и еще много всяких мелочей.

Нашупав маленькие жемчужинки на платье, я встряхнула головой. Наверняка кто-то завидует нам с Ромой и пытается расстроить свадьбу. Может, какая-нибудь бывшая моего жениха. Бог его знает.

Но тут телефон тренькнул снова. В этот раз, проводя пальцем по экрану, я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

«Твой жених женится на тебе ради квартиры. На нем огромный долг, который нужно погасить в течение месяца».

Снова я начала набирать указанный номер. Уже гораздо более нервно. Но неизвестный абонент постоянно сбрасывал.

Конечно, я не верила. С чего мне верить непонятно кому? Так можно оболгать любого человека. Тем более когда есть от чего отталкиваться.

Рома – из небогатой семьи, как и я. Но, в отличие от меня, у него нет ни квартиры в Москве, ни прописки. Только в Самаре, откуда он и приехал. Но глупо думать, что он женится на мне только ради этого скромного бабушкиного наследства. Сколько у нас в вузе было девушек гораздо богаче! И, честно говоря, встречались среди них и не слишком умные. Если бы он хотел найти невесту с приданым, как у арабской принцессы, это не составило бы особого труда.

Но он выбрал меня, потому что любит. Так же, как и я люблю его.

Поэтому мне все сильнее хотелось узнать, что за нехороший человек, чтоб ему бородавками покрыться с ног до головы, пытается испортить нам свадьбу.

Я стала лихорадочно придумывать, как узнать, кому принадлежит телефонный номер. Вбила его пару раз в поиск в Google. И уже собралась звонить Роме, чтобы узнать, нет ли в его списке контактов такого абонента.

Но тут телефон тренькнул в третий и последний раз.

Сердце подскочило к горлу. Дыхание перехватило от дурного предчувствия. Такого, которое обычно подкрадывается незаметно и кладет на шею холодные кольца удавки.

В эсэмэс было написано: «Жених изменяет тебе. Все доказательства в вашей будущей квартире, в сейфе».

Жгуче-ледяные тиски сдавили грудную клетку. Голова закружилась.

Кто мог знать о том, что у нас есть сейф? Кто мог знать о том, что в нем хранится?

Это уже мало походило на шутку. Я тут же отбросила мысль звонить Роме. Признаться, мне в душу закрались подозрения. Я не хотела думать о плохом, все еще продолжая верить, что это глупая шутка. Но уже спешно натягивала лимонно-желтое платье и любимые босоножки с ремешками.

Схватила сумочку, с которой не расставалась уже лет пять, сунула туда телефон с ключами и выбежала из квартиры.

Бабушка, уходя мир иной, оставила нам жилье не где-нибудь, а на Патриарших прудах. Когда мы приходили туда вдвоем, чтобы проверить ремонт, Рома любил шутить, что чувствует себя персонажем «Мастера и Маргариты». Только никак не мог определиться, кем именно. Я всегда весело смеялась и не обращала внимания на эту его фразу. Но именно сейчас почему-то она отчетливо всплыла в памяти.

Когда передо мной возник темный силуэт знакомого подъезда, я поняла, что страшно нервничаю. И, несмотря на все доводы разума, несмотря на доверие, которое я должна бы испытывать к Роме как к своему жениху, я предчувствовала нечто ужасное.

Поднявшись на лифте на четвертый этаж, нервно трясущейся рукой вставила ключ в дверь и повернула.

Несмотря на то, что в квартире должно быть пусто, я все равно пыталась двигаться бесшумно. Ноги привстали на цыпочки, пальцы сжали связку ключей, чтобы не гремела.

Я чувствовала себя вором, проникающим в чужую крепость. Только эта крепость была моей.

Но инстинкты не ошиблись. Сразу с порога стало слышно, как из ванной доносится шум. Голос Ромы, который я безошибочно узнала.

Пару недель назад, как только рабочие закончили делать душевую кабину, мы ее тут же опробовали. Похоже, на этот раз Рома решил принять душ без меня. Но зачем делать это здесь?

Количество вопросов в голове росло. И гораздо больше их стало, когда я увидела у порога еще одну пару обуви. Мужские кроссовки.

Похоже, тут был кто-то еще. Но, возможно, это какой-нибудь друг? Или коллега по работе?

Не нужно заранее приукрашивать и делать из мухи слона.

Всего лишь два друга зашли выпить чаю. Рома хотел похвастаться квартирой...

И все же, стараясь двигаться бесшумно, я прокралась в дальнюю комнату, где в стену был вмонтирован сейф. Провернула на кодовом замке цифры – дату нашей будущей свадьбы – и открыла дверцу.

Внутри лежала кипа документов. И несколько стопок денег, которые я копила три года и которые уже должны быть уплачены за аренду ресторана.

Я быстро вынула первые попавшиеся бумаги, аккуратно упакованные в файл. Это оказался договор купли-продажи на квартиру. Вторая стопка – брачный договор, который я видела впервые в жизни. Третья – долговая расписка моего жениха на...

У меня глаза вылезли на лоб от обозначенной суммы.

А самым последним листом в стопке бумаг шел договор дарения. Где я собственноручно дарю своему мужу Роману Анатольевичу Ильину все свое имущество. А именно – квартиру на Патриарших прудах. Внизу стояла моя подпись и дата: двадцать первое число будущего месяца.

Перед глазами потемнело.

Руки задрожали. Казалось, я попала в страшный сон.

Как это могло быть правдой? Как?..

Но в следующий миг все стало еще хуже. Если это, конечно, вообще возможно. Дверь комнаты с хлопком распахнулась, и в нее, смеющиеся, вошли двое. Мой Роман, обтирающийся полотенцем, и моя лучшая подруга Катя. Та, что обожала мужские кроссовки. Она должна была стать нашей свидетельницей на свадьбе...

У меня в глазах зарябило. Катя держала его за задницу и хохотала.

Рома медленно повернул голову в мою сторону, меняясь в лице. Натянул полотенце на свою нижнюю часть, которая была слишком очевидно в восторге от подруги, и покраснел.

– Лена, ты что тут делаешь? Это не то, что... В общем...

Он явно не знал, что сказать.

А Катя позади скрестила руки на груди и как-то хищно улыбнулась, даже не думая прикрывать собственную, не менее вызывающую, наготу.

– Что это значит, Рома? – спросила я тихо, словно все еще надеялась, что он вот-вот оправдается. Скажет, что в ванной потек кран, и они вместе его чинили. Потом разделись, потому что одежда намочка, а другой нет. А документы в сейфе – свадебный розыгрыш, который я взяла и испортила...

Бред... да чего угодно я ждала, что он скажет! Я бы поверила. Поверила во все, лишь бы не в этот ужас!

Хотя ничего тут уже не придумаешь. Ничего.

Рома промолчал, поджав губы. С каждой секундой его лицо становилось все жестче. Словно это я провинилась. Словно это я сейчас сделала что-то совершенно непостижимое.

А Катя вышла вперед и с наглым видом вырвала у меня бумаги из рук.

– Ну, раз ты все узнала, то скрывать больше нет смысла, – проговорила она своим звонким голосом. – Мы с твоим Ромой – давние любовники. И ты в нашем союзе – лишнее звено.

– Перестань, Кать, – скривившись, бросил мой бывший жених. – Давай без представлений. Ты зря сюда приехала, Лена.

– Прости? – уныло переспросила я и упала в кресло. Голова закружилась. Я перестала понимать, что вообще происходит.

– Лена, – снова взяла инициативу в свои руки Катя. Подошла к столу, где стояла ее сумка, и достала оттуда еще один лист: – Тебе придется подписать вот эту бумагу, и сделать это сейчас.

Сунула мне под нос новый договор дарения, на этот раз датируемый сегодняшним числом.

Я вдруг начала догадываться, кто посылал мне утром все эти эсэмэс.

– Так это был твой номер? – выдохнула я.

– Что за номер, о чем вы? – всполошился Рома.

– Твоя любовница предупредила меня о том, что вы здесь, – хмуро ответила я. – Поэтому я и приехала.

– Катя? Зачем ты это сделала? – широко раскрыл глаза мой бывший будущий муж. Его челюсти были плотно сжаты. Он медленно ходил по комнате туда-сюда, и в каждом шаге чувствовалось растущее напряжение.

Обнаженная девушка пожала худыми плечами:

– Я не хотела, чтобы ты женился. Вот и все. Не хотела штампа в твоём паспорте. Теперь уже ничего не изменишь, так ведь?

– Да, теперь уже поздно, – мрачно проговорил Роман.

В это время Катя снова помахала у меня перед лицом договором:

– Подписывай.

– Что ты делаешь? – приподнял бровь Рома.

– Спасая твою аппетитную задницу, – гадко ухмыльнулась бывшая подруга. – Ты же не хочешь, чтобы тебя в Самару высылали в конвертах по частям? Нам нужно вернуть твой долг. И квартирка твоей невестушки – самый быстрый и легкий способ это сделать. Раз уж я разрушила наш прошлый план, надо воплощать в жизнь новый. Хотя, – усмехнулась она, – он не слишком-то отличается от предыдущего. Подписывай!

Последнее было брошено уже мне.

– Почему ты просто не попросил? – покачала головой я, глядя, как буквы договора расплываются перед глазами.

Нет, нельзя сдаваться. Нельзя показывать свою слабость.

– Я не буду ничего подписывать, – сказала твердо и встала.

Вытерла слезу, непрошено пробежавшую по щеке, и направилась к выходу.

– Как ты понимаешь, свадьба тоже отменяется, – бросила, проходя мимо Ромы. – Отсюда ты съезжаешь сегодня же. После тебя еще снова ремонт делать. И не вздумай появиться в нашей съемной квартире.

Мой голос звучал как каленый металл, по которому ударили молотом. По крайней мере, мне хотелось так думать.

Пусть внутри все раскрошено в труху, но по моему лицу они этого не увидят.

Каблуки босоножек звонко стучали по новой плитке пола, которую я уже мысленно в гнев отдирала и меняла на новую. Но в следующий момент за спиной раздалось:

– Ромчик, ты ее так и отпустишь?

– Конечно, нет, дорогая...

Я едва успела повернуться, как время замедлилось.

Зрение мгновенно и комплексно уловило всю картину помещения. словно сфотографировало. А теперь я, будто постфактум, рассматривала большие глаза Ромы, наливающиеся ненормальной, незнакомой мне холодной решимостью. Еще я видела улыбку на гадком лице Кати. И бутылку из-под нашего свадебного шампанского в руках Ромы. Бутылку, летящую к моей голове.

Вряд ли Рома хотел меня убить. А может, и хотел, но совсем не так и гораздо позже. Более незаметно, более аккуратно, чтобы подозрения ни в коем случае не пали на него. Например, через пару месяцев после свадьбы он мог «случайно» выкинуть меня в окно. Ведь дарственная в нашем сейфе датирована как раз подходящим для этого сроком.

Но, увы, все вышло не так, как планировал Рома.

Я поняла это в самые последние секунды, за миг до того, как зеленоватое стекло бутылки ударилось о мою голову.

В этот момент я повернулась, и удар пришелся не в затылок, а висок.

Мерзкий оскал Катки – это последнее, что я видела перед пронзительной болью и кро-
мешной тьмой.

Вокруг светило яркое утреннее солнце. Я открыла глаза, не слишком-то понимая, где
нахожусь. Голова болела просто страшно.

– Что за чертовщина? – спросила тихо, массируя виски, в надежде, что боль пройдет.

Я очутилась на каком-то лугу. Кругом росли невысокие травы и цветы. Пахло сладким
нектаром. А еще казалось, что тут просто бесконечное количество бабочек. Только каждую из
них я видела впервые. Привычных капустниц, шоколадниц и лимонниц не было ни одной.

Слева вдали виднелась широкая кромка леса. Где-то на ее окраине возвышался самый
настоящий замок. С такого расстояния его было едва видно, но острые шпили и громоздкие
башни ни с чем не перепутать.

Справа совсем рядом раскинулся оживленный город. Двух- и трехэтажные дома с кра-
сивыми красными черепичными крышами очень напоминали европейскую глубинку. Узкие
улучки, мощеные дороги, цветы в горшках, висящие у дверей.

А я сидела в своем желтом платье прямо на траве посреди городского пустыря.

Первое, что пришло в мою нездоровую голову: это все сон. А может, я умерла и попала
в рай. Но с фига ли у меня так болит висок?

Однако все мысли резко испарились, когда чуть в стороне я услышала дикое рычание.

Чуть повернувшись... и обомлела. Метрах в пяти от меня стоял огромный, просто гигант-
ский, белый волк.

Или пес? Нет, скорее волк. Хотя я никогда не видела живых волков, на собаку этот зверь
походил очень мало.

Сердце застучало в горле. Я громко сглотнула, надеясь, видимо, проглотить нервирующее
биение.

Ничего не вышло.

Волк меж тем сделал шаг, потом другой. Все это время его большие ярко-голубые глаза
смотрели на меня, не отрываясь. Словно гипнотизируя.

И я действительно, как завороченная, не могла отвести взгляда.

Стало жутко страшно.

И помощи попросить не у кого.

Я что-то невнятно пискнула и отползла немного назад.

Все. Конец платю.

Юбка-колокол задралась и упала на живот, обнажив бедра и острые колени.

Волк на миг замер.

У меня под подолом были одни красные стринги. И, собственно, именно на них сейчас
и смотрело это косматое чудовище.

На волков ведь красный цвет действует не так, как на быков? Хотелось бы надеяться, что
прямо сейчас голод у зверя сильнее не разгорается.

Говорят, что взгляд «глаза в глаза» хищники воспринимают как вызов. Поэтому я отвер-
нулась, направив все свое внимание в сапфирово-синее небо. Настолько ослепительное, с насы-
щенным оттенком индиго, что если бы я не находилась в такой опасной ситуации, наверняка
долго бы рассматривала его и удивлялась.

Но сейчас боковым зрением я внимательно наблюдала за волком, делая вид, что он меня
ни капельки не интересуется. Осталось только начать насвистывать.

Одновременно с этим я сделала еще несколько неловких движений назад, елозя задницей
по траве.

И все. Большого мне хищник не позволил. Одним прыжком преодолел разделяющее нас
пространство и приземлился прямо рядом со мной.

Нервно выдохнула, когда увидела между своих коленей огромную пушистую морду.

Сердце упало и закатилось за позвоночник. В ушах зашумело от страха. Кажется, я даже забыла, как дышать.

Вот прямо сейчас настанет мне конец. Этот жуткий зверь перегрызет мне горло! Или цапнет за мягкую ляжку. Как пить дать цапнет!

А может, это сон и, как только волк меня куснет, я проснусь?

Что-то подсказывало, что нет. Это не сон. Слишком явными были запахи, отовсюду проникающие в легкие. Слишком отчетливыми были звуки. А глаза и вовсе рисовали настолько натуральную картину происходящего, какой не бывает во сне.

Хищник сделал крохотный шаг вперед, ниже опустив морду. Глядя на меня исподлобья огромными глазами, в которых будто горело голубое пламя.

Я видела каждый волосок монстра, в деталях могла рассмотреть его лунно-белую шерсть и слегка торчащие из пасти крупные клыки.

Страх сковал мышцы. Я не могла пошевелиться.

А зверь словно выжидал. Играл, не торопясь, наступая на меня и не позволяя даже подумать о побеге. Заставляя пригибаться к земле.

И вот я была вынуждена опуститься на спину, упираясь локтями в землю, потому что зверь переступил с ноги на ногу и перешагнул через мои бедра, оказавшись сверху.

Может, он подбирался к горлу?

Я глубоко вздохнула, потрясенная. Понимая, что от страха уже давненько не дышу. В небо смотреть уже бессмысленно. Волк явно интересовался исключительно моей скромной персоной.

И что ему зайцев не ловится?

Я еще раз оценила размеры хищника и подумала, что на такого небось и зайцев не нападется.

В этот момент волк сделал еще один крохотный шаг, и в мои легкие проник тонкий, едва уловимый запах.

Этот аромат пронзил меня насквозь своей неправильностью. Своей чужеродностью.

Почти сразу же мне удалось понять, в чем дело: я не чувствовала в нем ничего привычного и животного. Никакой вони собачьей шерсти, немытых лап или нечищенной пасти.

Только что-то легкое и свежее, дикое и лесное. С привкусом костра и зимнего ветра...

В голове вспыхнуло осознание: зверь так пахнуть не может.

Однако в эту секунду волк приблизился к моему лицу, и его пасть дрогнула, обнажив острые клыки.

От этого зрелища каждая мышца в моем теле натянулась, зазвенела. Словно что-то щелкнуло внутри. Наконец-то я была готова бежать – не оглядываясь, сломя голову. Наконец-то ко мне вернулась способность соображать! И почему я не умчалась отсюда раньше?

И пускай волк будет гнаться за мной, чтобы убить. Я хотя бы попытаюсь спастись, а не умру, лежа на травке!

Но едва я дернулась, чтобы перевернуться, выползти из-под зверя и рвануть прочь, как произошло нечто невероятное.

Огромное меховое тело задрожало и пошло легкой дымкой. А затем почти молниеносно длинная шерсть втянулась, обнажая гладкую загорелую кожу. Кости изменили форму. И передо мной предстал... человек.

– Оборотень, – выдохнула я, пораженная до глубины души. Ошарашенная, сбита с толку.

А мужчина, что теперь нависал надо мной, как гранитная скала, заслоняющая солнце, встряхнул головой. Длинные белые волосы упали вдоль узкого лица, странным образом оттеняя и выделяя сапфирово-голубые глаза, которые смотрели на меня, не отрываясь. Густые

пряди касались моей кожи. Падали на щеки, щекоча и словно предлагая дотронуться. Проверить, настолько ли они мягкие, как кажется.

Сумасшествие какое-то. Я даже умудрилась совершенно забыть о том, что меня пару минут назад убил собственный жених, а сейчас я бог знает где нахожусь. Все мысли были заняты этим мужчиной, чья фигура излучала силу, какое-то физическое притяжение. Власть. Ему хотелось довериться. Хотелось слушать его и даже подчиняться. Хотелось...

Еще много чего хотелось, и от этого я чувствовала себя еще более ненормальной.

К тому же пора включить мозги, ведь незнакомец полностью обнажен! Правда, похоже, смущало это только меня одну. А он невозмутимо шевельнулся, расположив мощные руки по обе стороны от моего лица.

Замечательно!

Теперь я не могла оторваться от рельефа его плеч и бицепсов.

А мужчина тем временем опустил веки и, наклонив голову к моему лицу, с шумом втянул воздух.

Мурашки пробежали по спине.

С какой-то стати мелькнула мысль, что Рома был гораздо меньше этого... самца. Я едва не опустила взгляд, чтобы сравнить «нижнюю часть» обоих мужчин.

Что со мной творится вообще? Видимо, совсем отшибла мне мозги бутылка из-под шампанского.

– Ты пахнешь ландышами и брусничным медом, – проговорил незнакомец тихо, взглянув мне в глаза, а затем снова наклонившись. Теперь к самой моей шее.

Я резко повернула голову, тяжело вздохнув.

Было страшно, что мужчина вот-вот прикоснется ко мне.

Было страшно, *потому что мне этого хотелось.*

Незнакомец дотронулся носом до моей кожи, медленно двигаясь от основания шеи вверх, к уху. Глубоко вдыхая, обжигая горячим воздухом, вырывающимся из легких.

В висках запульсировала кровь. Со страшной силой меня стало бросать то в жар, то в холод.

– Мне... плохо, – выдохнула я, закрывая глаза. Чувствуя, как все сильнее кружится мир вокруг. – Оставьте меня, пожалуйста...

Мужчина резко отстранился и нахмурился.

– Проклятье, ты ранена! – почти прорычал он.

Осторожно взял меня за подбородок и повернул голову в другую сторону, взглянув на висок, куда пришелся удар бутылкой.

– Раны я не вижу, но чувствую усиленную пульсацию крови внутри головы. Тебе нужен «белый халат».

– Не нужен мне никакой халат, – захныкала я, когда он положил свою ладонь мне на лоб, другой рукой обхватывая за талию. – Ни белый, ни красный, ни серо-буро-малиновый. И хватит ко мне прижиматься, вы все-таки голый!

У меня уже щеки горели от стыда. А еще от жара в груди, который никак не хотел униматься, а лишь разгорался сильнее.

Я уперлась ладонями в грудь незнакомца, пытаюсь его оттолкнуть. Но пальцы словно превратились в сенсоры. Они различали каждый изгиб на мощном теле, рельеф каждой мышцы. Я едва остановила себя, чтобы вместо отталкивания не пощупать мужчину!

Незнакомец прищурился, и один уголок его рта скептически приподнялся.

– «Белый халат» – это врач. Так называется гильдия врачей у людей. Вставай, сейчас мы...

В этот момент со стороны дороги раздались крики, а затем прозвучали самые настоящие оружейные выстрелы.

Мы резко обернулись и увидели, как к нам мчится целая кавалькада всадников с ружьями наперевес.

– О, Селена, кажется, мы потеряли слишком много времени! – прорычал он, и черты его лица заострились. – А теперь уже поздно.

– Что, что поздно? – спросила я нервно, чувствуя, что пугаюсь по-настоящему.

А еще стало ясно: то, что было пару секунд назад, оказывается, вовсе не испуг!

– Убить! – прокричал один из всадников и направил ружье прямо на нас.

Раздался оглушительный выстрел, а затем на меня навалилась темнота.

Глава 2

Открыла глаза я в какой-то постели. Похоже, прошла ночь, и уже наступило новое утро. Наверху вместо неба цвета индиго образовался потолок с лепниной. Внизу вместо травы расстелилась белая простыня с коричнево-красной каймой и вензелями.

Я огляделась, пытаюсь понять, что со мной в очередной раз приключилось. Хотя, надо заметить, после вчерашнего дня удивить меня чем-то было уже гораздо сложнее. Все происходящее я воспринимала как нелепую фантазмагорию, странный сон травмированного сознания. Сон, который несколько подзатынулся. Принимать окружающую действительность за правду совершенно не хотелось.

Комната, в которой я очутилась, поражала богатством и роскошью. В «прошлой жизни» о подобном я и не мечтала. Дорогая лакированная мебель из темных пород древесины, витые ножки стульчиков и большого стола. Высокие шкафы с закругленными углами и медно-красной патиной в качестве отделки. Золотые кисточки на шторах, задрапированных красивыми складками.

Не успела я прийти в себя, как в комнату вошла девушка с подносом, одетая как прислуга. Увидев, что я очнулась, она вся переполошилась и высунулась обратно за дверь.

– Лэрисса проснулись! Лэрисса проснулись! – прокричала она кому-то, а затем подошла ко мне: – Лэрисса, как вы себя чувствуете? Я помогу вам одеться, – добавила она, не особенно дожидаясь моего ответа.

В дверях показалось улыбающееся лицо какого-то молодого человека.

– Лэрс Девон, лэрисса еще не готова! – воскликнула служанка, увидав мужчину, который, вероятно, был ее хозяином.

Оказывается, все это время я сидела на постели в одной тонкой шелковой сорочке, которая мне не принадлежала.

Лэрс Девон сделал губы трубочкой, проговорил, притворно округлив хитрые глаза:

– О, прошу прощения! – и скрылся из виду.

Служанка начала споро натягивать на меня белую рубашку, корсет из мягкой персиковой кожи и темно-коричневую юбку с оборками.

– Я знаю, вы хотели бы принять ванну, лэрисса, но у нас сейчас нет ни минутки. Хозяин дома лэр Айрим Девон вместе с женой и сыном ждут вас внизу. Мне велено передать, что вам непременно захочется с ними переговорить.

«Это где ж так высокопарно выражаются, интересно?» – подумала я.

– Непременно, – передразнила, натянув улыбку. Но вряд ли девушка уловила иронию, приняв это за согласие.

Сопротивляться я не видела смысла, а потому позволила себя одеть и увести вниз. Туда, где располагался огромный холл. Проходя по коридору, я мельком бросила взгляд в большое зеркало в человеческий рост. Оттуда на меня посмотрела немного растрепанная и удивленная моя копия. Однако к наряду придраться было невозможно.

На первом этаже меня действительно ожидали. Семейная чета расположилась на крупном кожаном диване с латунными пуговицами. Там сидел мужчина лет шестидесяти, но вполне спортивного, атлетического телосложения. С маленькими черными усиками и лысиной с редкими седыми волосами. Его мадам была того же возраста. На ее голове под немыслимым углом каким-то чудом держалась маленькая шляпка, из-под которой торчали тщательно уложенные кудри.

Сверху над супружеской четой прямо на стене висела целая коллекция огнестрельного оружия. Длинноствольное, короткоствольное, с резными ручками, деревянными, из слоновой кости и серебра.

Рядом в отдельном кресле расположился молодой человек лет двадцати пяти. Очевидно, он был их сыном, и именно он некоторое время назад заглядывал ко мне в комнату – поглазеть на незнакомку в полупрозрачной сорочке.

– Доброго дня, лэрисса, – поздоровался глава семьи, вставая и слегка кланяясь. – Это моя жена – лэра Кларита Девон, и единственный сын – лэрс Джерил Девон. А вас как зовут?

Служанка усадила меня в кресло рядом с хозяевами и напротив их любопытного сына.

– Елена, – ответила я. – Можно просто... Елена.

Не знаю, почему, но мне вдруг совершенно расхотелось представляться Леной. Хотя эти люди выглядели довольно мило. Все как один дружелюбно улыбались, всячески пытаюсь показать мне свое расположение.

– Э-лейна, – улыбнулся еще шире хозяин дома, странно коверкая звуки. – Какое прекрасное и редкое в наших краях имя.

Мне в принципе было ни горячо ни холодно от этих изменений в произношении. Главное, как можно быстрее понять, что происходит. И если окружающий мир – не плод моего воображения, то как мне, блин, вернуться домой?! Там меня ждут милые Ромочка с Катей. Им наверняка не терпится познакомиться со своими тюремными надзирателями. Нельзя же заставлять их ждать?

– Вам, наверное, хочется узнать, где вы находитесь, лэрисса, не так ли? – ласково спросила хозяйка. А потом даже чуть подалась вперед, чтобы участливо коснуться рукой моей ладони.

– Вы что-то знаете об этом? Вы понимаете, что происходит? – выдохнула я, не поверив своим ушам.

Лэр переглянулся с сыном, а затем с женой. Их явное облегчение не могло укрыться от моего внимания, вызвав чувство острой настороженности.

– Мы склонны предположить, что вы прибыли из иного мира, – ответила хозяйка, снова коснувшись моей руки. Видимо, заметила мое волнение.

И пока я переваривала эту невероятную, не укладывающуюся в голову, но при этом всё объясняющую теорию, женщина продолжала:

– Такое случается у нас, но настолько редко, что о подобных случаях повествуют лишь легенды. Однако это событие считается крайне счастливым.

В это время я решила получше рассмотреть молодого сына четы Девон. У него были средней длины прямые волосы, падающие на глаза. Их серо-стальной цвет некоторым образом сочетался с серыми же глазами и светлой, почти лунной, кожей.

При взгляде на него напрашивалось лишь одно слово: аристократ. Хозяин дома сказал, что парня зовут Джерил.

Молодой человек улыбнулся, заметив мой интерес, и вдруг добродушно подмигнул.

– Значит, вы думаете, что я... – пробубнила, пытаюсь сложить воедино последние воспоминания. – Но, кажется, перед тем как я очутилась здесь, меня едва не убили. А может, и убили.

Кларита сделала бровки домиком и сцепила руки, покачав головой:

– Бедное дитя! Наш лекарь осмотрел тебя. Сказал, ты была немного травмирована, но прямых повреждений нет. Видимо, пространственный переход все залечил.

– Пространственный переход? – зацепилась я за фразу. – А возможно ли мне вернуться обратно? По тому же переходу?

Снова вся семья переглянулась. Но на этот раз ответил сын:

– Лэрисса, обратной дороги нет. Никто из наших магов не знает, как и почему открываются эти врата. Не было еще ни одного прецедента, чтобы кто-то из детей звезд смог вернуться туда, откуда пришел.

– Детей звезд? – переспросила я.

– Так называют вас. Тех, кто родом из звезд. Из других миров.

Джерил грустно улыбнулся и развел руками. Словно ему жаль, что все так вышло.

Он показался мне настолько милым в своем необоснованном и нелогичном чувстве вины, что я невольно вновь вспомнила Рому. Тот никогда не извинялся. Он вообще, судя по всему, никогда меня не любил. А здесь передо мной сидели совершенно чужие люди. Но, было чувство, что я для них важнее, чем была для тех, кого считала самыми близкими. И Джерил, по крайней мере, явно интересовался мной как женщиной, хотя и делал это в наивной и забавной манере школьника-выпускника.

Я улыбнулась ему в ответ, несмотря на то, что последняя новость о пространственных вратах меня совсем не обрадовала.

Некоторое время эти милые люди еще что-то рассказывали, пытались успокоить и обещали, что здесь мне будет очень хорошо. Они смогут об этом позаботиться.

Честно говоря, хотелось верить. Когда тебя предает единственный во всем мире человек, которому ты доверяла, что-то внутри обязательно разбивается на осколки. И вот эти осколки ужасно хочется кому-то вручить. Кому-то, кто будет бережно качать их, укроет одеялом и успокоит, пообещав, что все беды наконец закончились.

Затем мы вместе с этими милыми людьми выпили чаю. Младший Девон весело шутил, рассказывая местные анекдоты. А потом меня отпустили принять душ и расслабиться.

Ванная комната поражала великолепием еще больше, чем основное убранство особняка. Мраморные плиты пола перемежались с мозаикой, элементы которой были вырезаны из натуральных самоцветов. Бассейн в полу оказался уже подготовлен к моему приходу, и сейчас в нем бурлила горячая вода, пахнувшая чем-то невероятно восхитительным.

Одна из служанок настояла на том, чтобы потереть мне спину и ноги, затем высушила меня полотенцем и снова затянула в корсетное платье. На этот раз новое. Голубое, с темно-синими кожаными вставками и серебристо-стальными кольцами в качестве декора.

Не верилось, что все это происходит со мной. Я даже подумала на мгновение, что попадание в этот мир – лучшее, что могло случиться со мной в жизни.

Но иллюзия рая начала потихоньку растворяться, когда меня ненадолго оставили одну. Я не собиралась терять время на отдых, который мне настоятельно рекомендовали, а вместо сна в теплой постельке пошла прогуляться по саду перед домом.

Никто из жильцов, судя по всему, не заметил моего исчезновения. Возможно, ближе к обеду у местных жителей начинается что-то вроде сиесты. В любом случае мне удалось покинуть дом без свидетелей.

За массивными расписными дверями особняка меня ждал поистине дивный сад. Но я не спешила углубляться в заросли цветущих деревьев и кустарников, а решила сперва осмотреть периметр дома. Не знаю, что натолкнуло меня на эту мысль, но вскоре она с лихвой оправдала себя.

Неподалеку от одной из стен находилась конюшня. Молодой паренек лет восемнадцати вывел жеребца из стойла и прямо сейчас мыл его, проходя щеткой по блестящим бокам.

Я поспешила подойти к нему, чтобы успеть поговорить еще с кем-нибудь до того момента, как дружелюбная семья Девон вновь возьмет меня в оборот.

– Доброго дня, лэрриса, – поклонился парень, но не улыбнулся.

«Ну, хоть кто-то тут выглядит нормально, – мелькнуло в голове. – Без сумасшедших американских улыбок в пол-лица...»

Наверно, я ненормальная, раз так реагирую на чужую доброту.

Встряхнула волосами, пытаясь думать только о хорошем.

– Доброго, – кивнула в ответ парню. – Ты тут работаешь?

Конюший кивнул.

– А вы гостите у хозяев?

– Да, приехала утром, – подтвердила я. – Лэр и лэра Девон любезно предоставили мне свое жилье... во временное пользование... Вероятно, я немного поживу здесь... пока не встану на ноги.

Никак не могла определиться, что говорить можно, а что нет.

Но парню было достаточно и этого. Он вдруг резко замотал головой, высматривая, нет ли кого в окрестностях. И, удостоверившись, что мы здесь одни, наклонился ближе и сказал значительно тише:

– Если надумаете бежать, вот этого коня я подержу для вас сегодня в упряжке. Он будет стоять в самом конце стойла. Но только сегодня. Иначе хозяева заметят. Но не бойтесь, конь очень смирный. Старый Лысь мигом довезет вас куда надо. – Конюший постучал скакуна по спине, и тот довольно заржал. – До «Аркура» он вообще сам дорогу знает, только по крупу хлопни. Даже ребенок в седле удержится...

– А почему я должна бежать? – нахмурилась я, снова испытав тот самый укол беспокойства, что и прежде. Теперь гораздо более острый.

Что-то здесь происходило. И я никак не могла понять, что.

Но в этот момент послышались шаги.

Я оглянулась на крыльцо дома и увидела хозяйского сына, спешащего к нам.

Конюх тут же отвернулся, невозмутимо натирая бока лошади.

– Так что? – повторила я настойчиво, пока Джерил был еще далеко.

Но паренек пожал плечами:

– Я ничего вам не говорил, лэрисса. Совсем ничего.

Я нахмурилась. Резко выдохнула, уперев руки в бока. А затем так же глубоко вздохнула.

И какая-то неуловимая мысль проскочила в мозгу. Какой-то тонкий аромат, витающий в воздухе, напомнил мне совсем другой. Тот, что я чувствовала недавно...

– Ты тоже оборотень? – предположила я, распахнув глаза.

Парень обернулся. Его взгляд был ошарашенным и испуганным.

– Не знаю, о чем вы, лэрисса. Пожалуйста, не говорите вслух таких предположений, я ведь не сделал ничего плохого!

– Чего плохого ты не сделал, Ринго? – спросил тем временем Джерил, неожиданно оказавшись за моей спиной. – Лэрисса, наш конюший докучает вам?

– Ни в коем случае, – натянуто улыбнулась я, все еще вглядываясь в парня, который затравленно опустил голову перед хозяином. – Ринго решил, что раз я пришла сюда, то хочу его отругать...

Джерил удовлетворенно улыбнулся и кивнул:

– Ну, Ринго у нас парень хороший. Никто не станет ругать тебя, дружище. Работай.

Он хлопнул его по плечу и развернул меня по направлению к дому, предложив руку.

– Лэрисса, могу я звать вас просто Эйлина?

– Вне всякого сомнения, – изобразила зубастую улыбку я, нехотя перенимая эту дурацкую привычку разговаривать высокопарно. Впрочем, никто здесь не замечал, что я делаю это с налетом иронии.

– Очень рад, Эйлина. А вы можете звать меня просто Джерил, – предложил он, ведя меня к дому.

– Джерил, почему мы идем обратно, я так хотела прогуляться? – спросила в лоб, пытаюсь понять, не держат ли меня тут в добровольно-принудительном заключении.

Но хозяйский сын и здесь умудрился легко выйти из положения, потихоньку успокаивая меня:

– Ни в коем случае не хочется ограничивать вашу свободу, Эйлина. Но у нас в стране таков порядок: если вы хотите находиться на территории чужого владения, вы должны подписать бумагу, что согласны на покровительство семьи, которой принадлежит указанное владе-

ние. Иначе, как бы это сказать помягче, вы будете расценены обществом как девица легкого поведения или содержанка.

– Вы хотите, чтобы я что-то подписала? – удивилась я. – Вы ведь понимаете, что у меня здесь даже права голоса нет? Ни одного документа, подтверждающего мою личность. Что тут у вас для этого используется? У меня нет ничего. Я как ветер.

– Вот именно, Эйлина, – подтвердил Джерил. – А подпись на договоре такого значимого человека, как мой отец, автоматически присвоит вам все права, доступные каждому гражданину Светлого Диархана.

– Так называется ваше государство? – уточнила я, когда Джерил уже вел меня по широкой лестнице особняка.

Теперь мы шли очень близко друг к другу. Я чувствовала жар его тела, чувствовала легкий запах парфюма. И мне снова казалось, что я попала в какое-то волшебное место, где люди хорошо выглядят, обходительны, дружелюбны и не пытаются причинить мне вред.

Я даже на миг представила, что было бы, останься я в этом доме навсегда. Ходила бы целыми днями в красивых платьях, принимала ванну и гуляла по цветочному саду. Сказка! Разве что немного скучно. Но это лучше, чем вечно искать деньги на съемное жилье, ремонт или новые ботинки.

– А чем занимается ваша семья? – спросила я, когда мы уже входили в кабинет лэра Айрима Девона. Он сидел за письменным столом и держал в руке какой-то документ с печатью и вензелями.

– Без лишнего хвастовства скажу, – тут же начал хозяин, услышав мой вопрос, – мы самый богатый и уважаемый клан оружейников в Светлом Диархане.

Он тряхнул лысеющей головой и поправил монокль на правом глазу. По всему его виду было понятно, что лишнего хвастовства в нем все же предостаточно.

– Вот, лэрисса, мой сын наверняка вам уже рассказал об этой бумаге. Разумеется, вы можете ознакомиться с ней, и если не захотите подписывать, вас никто заставлять не будет. Но, увы, в этом случае вы не сможете остаться у нас в поместье. Надеюсь, до этого не дойдет...

Я бегло пробежалась глазами по бумаге, удивляясь, что понимаю каждое слово, несмотря на то, что написано было явно не на русском.

В целом текст документа был довольно коротким и содержал ровно то, о чем и говорил Джерил. Семья Девон обещала оказывать мне всяческую поддержку, вот и все. А в самом низу бумаги стояла подпись и круглая печать с пистолетом внутри.

В последний момент все же легкие сомнения закрались в душу, и я уже решила, что, возможно, не стоит торопиться. Но в этот момент хозяин дома сказал:

– Я даже боюсь представить, что может произойти с одинокой девушкой на наших улицах после захода солнца. А, не приведи Лючия, в полнолуние!

Я нахмурилась:

– А что у вас происходит в полнолуние?

– О, – покачал головой Джерил, проходя к отцовскому столу.

Его приятное светлое лицо потемнело. Он медленно открыл ящик стола и достал оттуда серебряный пистолет с черной рукоятью. Провел по нему пальцами и отщелкнул барабан, проверяя количество пуль. Он был заряжен полностью, и внутри их оказалось ровно шесть.

Я с удивлением поняла, что в этом мире оружие выглядит примерно так же, как и в нашем. Вероятно, оно имеет сходный принцип действия, хотя в пистолетах мне прежде разбираться не доводилось.

– В полнолуние оборотни теряют способность выглядеть как люди, – закончил молодой человек. – И превращаются в огромных кровожадных тварей, готовых убивать каждого, кого им вздумается. Хотя и днем от них есть только одно спасение.

Он снова щелкнул чем-то в пистолете, демонстрируя готовность им воспользоваться.

– Действительно, у нас есть чем им ответить, – усмехнулся хозяин дома.

– Согласен, отец, – кивнул Джерил.

– Так, значит... – промямлила я, вспоминая того огромного волка, превратившегося вчера в мужчину прямо передо мной, – эти существа опасны?

В том, что они существуют, сомневаться уже не приходилось.

– Весьма! – проговорил с запалом Джерил. – Они пробираются в наши города под видом людей, чтобы творить свои бесчинства. Убивать людей и насиловать женщин. Иногда они и вовсе утаскивают кого-нибудь, кто им понравится, в свой лес. Женщины оттуда, как правило, не возвращаются.

Мне нарасказывали еще много ужасов про этих «опасных тварей», прежде чем я все же подписала предложенную мне бумагу. На тот момент я была уже полностью уверена, что спаслась вчера чудом. И, объективно говоря, выбор у меня был небольшой: либо подписанная бумага, в которой ровным счетом ничего страшного не значилось, либо оказаться выкинутой на улицу к диким зверям, которые разрывают людей на куски. Ну кто в здравом уме выберет второй вариант?

– Мы с отцом делаем хорошее дело, – улыбнулся в очередной раз Джерил. – Наше оружие защищает жизни мирных граждан. Мы защищаем город.

На слове «мы» он сделал ударение и захлопнул барабан пистолета.

В тот же миг раздался громкий стук в главную дверь. Стук, который был слышен нам даже из рабочего кабинета лэра Девона. Служанка появилась из ниоткуда и побежала открывать, а через минуту вернулась, чтобы представить гостя:

– Лэр Винсент Регус, по очень важному делу.

Хозяин кивнул, мол, пускай, конечно же.

Мое сердце вдруг пропустило удар. Словно предчувствие накрыло с головой, начиная потихоньку топить в своем омуте, учащаяся пульс.

И оно не ошиблось.

Скрипнули петлицы двери, и на пороге нашего кабинета появился *он*.

Тот самый мужчина. Тот самый белый волк.

Оборотень.

Глава 3

Однако сейчас мой вчерашний знакомец выглядел совсем иначе. Я вообще с трудом узнала его под небольшим цилиндром, затянутого в узкий приталенный пиджак и брюки. Кроме того, откуда-то у него на лице образовались светлые бакенбарды и короткая борода. А над верхней губой кустились усы, аккуратно подкрученные вверх. В руке мужчина держал трость с набалдашником в виде головы волка.

– Здравствуйте, – церемонно проговорил хозяин Айрим. – Чем мы можем быть вам полезны, лэр Регус?

Оборотень прошел в кабинет уверенным и твердым шагом. Сел в предложенное кресло и снял шляпу. Я не отрываясь смотрела на него, не веря, что это действительно тот же мужчина, которого я вчера едва не общупала с ног до головы. В этот момент незнакомец вдруг бросил на меня короткий взгляд и подмигнул так, что никто, кроме нас, этого не заметил.

– Доброго дня, любезные лэры, лэрисса, – кивнул он, постукивая тростью по полу. – Надеюсь, я не отвлекаю вас от дел. Боюсь, у меня к вам весьма важный разговор.

– Что ж, – тут же сказал Айрим, махнув рукой своему сыну. – Думаю, не стоит утомлять нашу гостью насущными проблемами. Джерил, покажи лэриссе наш дивный...

Но едва молодой Девон поднялся с кресла, как оборотень его остановил, прерывая речь хозяина дома:

– Увы, боюсь, тема, которую я собираюсь затронуть, как нельзя более касается вашей гостыи.

Сын и отец замерли. Переглянулись, и старший нахмурился:

– Какие дела вы можете иметь с моей кузиной Эйлиной? Она только сегодня прибыла в наш город и не могла еще завести здесь каких-либо знакомств. Боюсь, нам лучше не тревожить девушку.

Светлые усы оборотня Винсента Регуса дрогнули. Где-то на самом дне глубоких глаз, которые я так хорошо запомнила, снова сверкнуло синее пламя.

Он подкрутил кончик уса, не двигаясь с места.

– Я знаю, что эта лэрисса никакая не кузина вам, – ответил он прямо, не сводя взгляда с хозяина дома. – Я знаю, что она – дитя звезд.

В тот же миг Айрим откинулся в кресле и натужно засмеялся.

– Ну какая глупость, ну глупость же! Вы верите в эти сказки? – гоготал он.

Но его глаза не смеялись. Младший Девон и вовсе сидел неподвижно.

– Вы знаете, что это не сказки. И вчера на вашем приусадебном участке был зафиксирован мощный выброс магии. Когда вы прибыли на место происшествия, то нашли там вот эту девушку. Девушку, которая не принадлежит нашему миру.

Теперь Айрим не смеялся. Он смотрел на гостя с неприязнью и недоверием.

– Откуда вы знаете? Может быть, вы и есть тот самый паршивый пес, которого мы вчера едва не пристрелили? – зарычал хозяин дома. Выхватил из рук сына пистолет и взвел курок, направив дуло прямо на лицо гостя.

Оборотень даже бровью не повел.

– О, все просто. Не нужно так кипятиться. Не только у вас есть радар, милейший лэр Девон, – не дрогнув, ответил он. Затем посмотрел на меня и проговорил: – К тому же я здесь, чтобы помочь, а не навредить. Уважаемой лэриссе самой не справиться.

– О чем вы говорите? – нахмурилась я, ощутив на себе внимательный взгляд голубых глаз, от которого по спине пробежала волна мурашек.

– Не стоит слушать этого человека, – пробурчал Айрим, хмуро глядя на гостя и все еще не выпуская оружие из рук. – Мы вполне сможем позаботиться о вас, Эйлина. Вы подписали с нами договор доверия, а значит, ваша безопасность – теперь наша обязанность.

– А что вы будете делать, если лэрисса умрет у вас в доме и об этом всем станет известно? – резко бросил незнакомец. – Что вы скажете министрам? А если дело дойдет до короля?

Хозяин дома побелел.

– Я один из министров, уж как-нибудь разберусь с остальными! – гаркнул он на гостя, подавшись вперед.

В этот момент сын положил ему руку на плечо, явно пытаясь успокоить.

– Отец... – проговорил он. – Ты пугаешь Эйлину.

Но об этом было уже поздно беспокоиться. Слова были сказаны. Я сидела как на иголках, меня словно жгло изнутри.

– Почему я должна умереть? – спросила громко, в этот раз повернувшись к незнакомцу. – Что вообще происходит?

Ярко-голубые глаза снова стали синими, как океан.

– Вам необходимо учиться выплескивать магию, иначе очень скоро она начнет сжигать изнутри, – объяснил таинственный мужчина.

Я глубоко вздохнула и дотронулась рукой до своей груди, где вдруг стало так странно горячо. Неприятно. Страшно.

Незнакомец слегка наклонился и накрыл другую мою руку ладонью.

– Вы – маг. А в нашем мире это значит, что у вас внутри пламя, которое рвется наружу, – спокойно проговорил он. – Если пламя не найдет выхода, сперва вы сойдете с ума, а затем умрете.

– Какой ужас, – выдохнула я. – Со всеми колдунами у вас такое происходит?

– Со всеми, – кивнул он. – Но те, кто знает об этом с детства, имеют преимущество. Мы учимся с малых лет. Для нас опасности почти никакой нет.

– Не слушайте его, лэрисса, – вернув на лицо виноватую улыбку, вмешался Айрим. – Я все еще не уверен, что этот человек – не мерзкий перевертыш, забравшийся к нам в дом хитростью. Мы вполне способны сами обучить вас всему, что необходимо. Никакой опасности нет.

– Отнюдь, – покачал головой гость. – Чтобы понять, каким типом магии обладает дитя звезд, может понадобиться не только время, но и опытный наставник. А лучших наставников, чем в академии «Арктур», вам не найти. Только там еще преподают магистры Клевера, способные справиться с этой задачей.

– Бросьте, нам не нужны магистры Клевера, чтобы обучить одного мага, – махнул рукой Айрим. – Межрасовая академия – это худшее, что можно предложить молодой лэриссе. Об этом не может быть и речи.

– Что это за академия такая? – спросила я все же, заинтересованная рассказом гостя.

– Это совершенно бесполезное и опасное место, – поспешил заверить меня Джерил, впервые подав голос за долгое время. – Например, я стал прекрасным магом и без него. У нас в Светлом Диархане тоже есть неплохие школы волшебства.

Он взял со стола деревянную фигурку, что служила прессом для бумаг, положил ее на ладонь, и... с коротким треском она превратилась в маленькую деревянную розу. Не слишком красивую и аккуратную, но довольно милую. Джерил протянул мне цветок с романтической улыбкой.

Я взяла подарок и тоже улыбнулась. Это было действительно удивительно. Только что произошло чудо, о котором в своей прошлой жизни я могла лишь мечтать.

– Никогда не видела ничего подобного, – прошептала тихо.

Оборотень снисходительно хмыкнул и обратился ко мне:

– Можно?

Затем взял бутон с моей ладони и переложил в другую руку.

В тот же миг над неловко вырезанным деревом зажглись голубые искры, и фигурка изменилась. Теперь она стала тоньше и длиннее. У нее выросли листья и стебелек, лепестки распустились и заблестели. Через мгновение передо мной уже был цветок из светящегося разноцветного стекла.

Мужчина вернул мне подарок и сказал без тени улыбки и игр:

– Ваши школы и рядом не стояли с академией «Арктур». Но дело не в этом. А в том, что сила детей звезд – это редкий дар нашему миру. Лэрисса обладает возможностями, о которых простые учителя могут и не знать. А промедление будет стоить ей жизни.

Айрим переглянулся с сыном, одновременно бурча:

– Так вы закончили академию «Арктур», правильно я понимаю?

В дверь постучали, и в кабинет вошла хозяйка дома.

– О, у нас гости! – воскликнула она.

И после недолгого мрачного приветствия муж рассказал ей, что происходит. Женщина округлила глаза, под которыми пролегло еще больше морщин, и воскликнула:

– Но там же оборотни! Они учатся рядом с нормальными людьми! Представления не имею, кто может отпустить в такое место своего ребенка! Тем более девушку. Вы знаете, эти животные... они же насилуют наших женщин!

Кларита Девон схватила за голову, другой рукой обмахивая себя, как веером.

– А что вы скажете, лэрисса? – вдруг обратился ко мне незнакомец, повернув голову.

Снова голубые глаза. Снова скользнули по мне горячей дорожкой, напоминая вчерашний день.

И пусть сейчас на этом человеке были дурацкие усы и одежда, я продолжала видеть его другим. Обнаженным горячим утесом с грудой бугрящихся мышц.

Снова со мной происходило *это*.

Кажется, я впервые почувствовала себя капельку извращенкой.

– Признаться, такое понятие, как «оборотни», пугает, – медленно ответила я, глядя только в ослепительно-яркие голубые глаза. – Мне бы не хотелось подвергать свою жизнь опасности.

Мужчина на миг замер. Одна его бровь приподнялась, а уголок губ дрогнул.

– Несомненно, оборотни – это не домашние животные, – так же медленно и осторожно проговорил он.

Вокруг нас вдруг образовалась полная тишина. Все присутствующие следили за диалогом как замороженные.

– Однако доктрина «Об оборотнях и людях» защищает и тех и других на территории академии. Ни одна из сторон не имеет права навредить другой.

– Вот как? – удивилась я, переведя взгляд на хозяина дома. Об этом он как-то запомнил сказать. И все же я добавила: – В любом случае мне нужно подумать. Если есть возможность выучиться всем этим штучкам здесь, в городе, и без оборотней, я думаю, это более предпочтительный вариант.

Айрим с женой облегченно вздохнули, а Джерил мне откровенно подмигнул.

Сказать по правде, теперь мне не нравились ни Девоны с их странной недосказанностью, ни вот этот незнакомец, который скрывает, что на самом деле он – волк. Волк! С огромными клыками и пастью, полной острых зубов. Что, если вчера он и впрямь хотел меня съесть? А может, сперва изнасиловать, а потом съесть?

Гость некоторое время молчал, постукивая тростью по плитке пола. Словно искал еще какие-то причины, чтобы изменить мое решение. Затем резко встал и встряхнул головой. Из

тугого хвоста на его голове вырвалось несколько прядей волос, вновь напоминая мне того, прежнего, мужчину, который совсем недавно был ко мне так бесстыдно близок. Который пугал меня, но вызывал внутри какой-то нездоровый горячий отклик.

– Оставьте нас наедине, пожалуйста, – сказал он твердо, глядя на Айрима с женой.

– Не думаю, что это уместно. Незнакомый человек с молодой лэриссой, – проворковала лэра Девон. – Да и Эйлина вряд ли захочет...

– Ничего, я... хочу послушать, – тут же отозвалась я.

И кто меня за язык тянул?

Айрим еще что-то проворчал, Джерил хотел возразить, но промолчал.

Оборотень улыбнулся, и всем троем пришлось выйти.

Возможно, я совершила ошибку, позволив нам остаться наедине. Но я просто не могла отказаться. Что-то глубоко внутри мешало это сделать.

– Кто вы? – тихо прошипела я, вставая с кресла и делая незаметный шаг назад. – Какого лешего всем от меня надо?

Мужчина не сдвинулся с места, судя по всему, заметив, что я отношусь к нему с излишней настороженностью. Хотя разве это не нормальная реакция на его истинную звериную сущность?

Когда мы остались одни, он поднялся с кресла, и стало слишком очевидно, насколько он крупный. Высокий, широкоплечий. Ткань пиджака немного скрывала силуэт тела, но даже через плотное шитье умудрялись просвечивать его мышцы.

– Долго рассказывать, Эйлина, – еле слышно начал он. – Но вы должны поехать со мной. Не хотите в академию, я научу вас сам.

– Зачем? Рассказывайте здесь и сейчас, – потребовала я. – Эти люди были ко мне добры. Они хотят помочь. Говорят, что защитят меня от зверей, которые убивают мужчину и насилуют женщин. И тут появляетесь вы! Скажите спасибо, что я не выдала вас!

Конечно, это уже не совсем правда. После всех случайно брошенных фраз и недосказанностей я уже не доверяла Девонам. Но все же часть истины в моих словах есть. Оборотням я тоже не доверяла.

Мужчина глубоко вздохнул и закрыл глаза. А когда открыл, так же тихо, без капли гнева, ответил:

– Вам достаточно будет послушать кое-что...

С этими словами он подошел к соседней стене и вдруг положил на нее ладонь. Скользнул рукой влево, затем вправо и вниз. Словно прислушивался пальцами.

– Вот, здесь защита дома работает плохо. Слушайте.

Я подошла ближе, садясь на колени рядом с мужчиной. Любопытство было выше страха или недоверия.

Приложила ухо к стене и услышала... Первые же слова повергли меня в шок.

– ...не сможем законно помешать, если ей вздумается ехать в эту дурацкую академию, – раздался бухтящий голос хозяина дома.

– Ей ничего не известно об этом мире, не стоит забывать, – суетливо отозвалась хозяйка. – Достаточно посильнее запугать. Да протянуть еще три дня, пока в город не приедет пастырь. А там голову в мешок – и под венец.

– Почему никто и никогда не спрашивает моего мнения, интересно? – вклинился Джерил. – А я теперь должен жениться на этой безродной? Ну, грудь у нее, конечно, ничего и фигурка ладная. Но я как-то рассчитывал на большее, маман.

– Замолчи, Джер. Иногда мне кажется, что у тебя в голове мозгов – как у утки, – процедила «маман». – Твоей женой станет иномирянка! Дитя звезд! Ты представляешь, какой вес это придаст нашему клану в министерстве?

– Но...

– А дети? – продолжала женщина. – Ваши дети будут обладать уникальной магией. Наследники прошлых детей звезд становились самыми влиятельными магами в Диархане! Один правнук даже стал королем!

– Ладно, ладно, я согласен, – пробурчал Джерил. – Тем более что девка симпатичная. Думаю, мы с ней быстро найдем общий язык.

Он гадко рассмеялся, отчего у меня по позвоночнику словно проползла промозглая и липкая змея.

– Ах, прошу без подробностей, Джер, я же твоя мать!..

На этом я оторвала ухо от стены и встала. Сердце оглушительно стучало. Я протянула руку вперед и увидела, что у меня дрожат пальцы.

– Почему-то все вокруг пытаются меня обмануть, – тихо проговорила я, глядя на разноцветные плитки пола.

– Я не пытаюсь, – тут же возразил оборотень, что все это время стоял рядом и внимательно смотрел на меня.

Одна прядь его волос совсем выбилась из хвоста и теперь упала на лицо, вызывая настойчивое желание прикоснуться и заправить ее за ухо.

– А вот в этом я вовсе не уверена, – ответила тут же, сжав губы.

– Позвольте мне забрать вас, – сказал он твердо. – Это очень важно.

– Важно не только для меня, так ведь? – спросила я, приподняв бровь.

В моей прошлой жизни Рома с Катей хотели отжать у меня всего лишь квартиру. Я думала, что это много, пока в этом мире новым знакомым не потребовалась моя свобода и моя репродуктивная функция.

Чего хотел оборотень, оставалось лишь догадываться.

– Я никуда с вами не поеду.

– Здесь все не так, как кажется, Эйлина, – едва слышно произнес он, сделав шаг ко мне. Я сперва дернулась назад, инстинктивно пытаясь увеличить между нами расстояние.

Мужчина замер на месте, снова пытаясь меня не пугать. Это немного отрезвило. Меньше всего мне хотелось чувствовать себя затравленным животным, меньше всего хотелось бояться. Хватит.

Я глубоко вздохнула и тоже сделала шаг вперед. Навстречу оборотню.

Мужчина задержал дыхание. Я заметила. Его глаза распахнулись, черные зрачки заполнили радужку.

Еще один шаг.

Почему, почему с ним это происходит? Ведь бояться должна я...

Теперь и мое сердце билось как сумасшедшее.

Ненормальное.

Мы оказались рядом, напротив друг друга. На расстоянии нескольких сантиметров.

Снова этот запах. Легкий аромат, почти неуловимый, ни капли не похожий на навязчивый парфюм. Снова окутал, проник в легкие.

В кровь...

Сердце колотилось уже в горле. Что-то поднималось внутри меня. Такое горячее и неотвратимое, как цунами южных морей. Как волна, которая, упав на берег, смывает все на своем пути, не спрашивая.

Не жалея.

Я поднялась на мысочки, сглатывая застрявший ком. Пытаясь оказаться напротив мужского лица. Напротив, а не снизу. Глаза в глаза.

Наши носы едва не соприкоснулись.

Проклятье. Что на меня нашло?

Только удержаться уже невозможно.

Я все равно осталась ниже. Но теперь я видела так близко его лицо, потемневшие огромные глаза. Глаза дикого зверя.

– Мое имя – не Эйлина. Елена, – прошептала я, не разрывая эту странную магию между нами. Зрительный контакт, от которого трещал воздух. – Елена Алексеева. Но можно просто Лена... большой злой волк.

Мужчина выдохнул, и на миг его рука дернулась, приподнялась, словно он хотел что-то сделать. Коснуться меня, зарыться пальцами в волосах, притянуть ближе...

Проклятая моя фантазия.

Но пальцы сжались в кулак, и мужчина ничего не сделал.

– А мое настоящее имя – Ранфер Крас. Можно просто... Ран...

Последнее слово вырвалось из его груди будто само. С придыханием. Голос стал ниже, мягче, с легкой вибрацией рычания.

От этого короткого звука «Ран» у меня едва ноги не подкосились. Кровь ударила в виски. Стало тяжело дышать. Я снова почувствовала то самое безумие, которое накатило на меня вчера на поле. То ощущение всепоглощающего голода. Чужое и незнакомое чувство, которое я не испытывала даже к Роме.

В жизни мною всегда управляла голова. Рассудок. Я гордилась собой за это качество.

Но теперь это будто осталось где-то за спиной. В том самом мире, где я умерла.

– Я все равно увезу тебя, даже если ты не согласишься, – поговорил он вдруг и все же поднял руку, коснувшись моих волос. Еле-еле.

Словно, как и прежде, не хотел пугать.

Словно боялся сам...

В этот момент дверь кабинета открылась, и на пороге появилась вся семья Девон.

– Надеюсь, вам хватило времени? – с широкой улыбкой спросила Кларита.

Только теперь я увидела, насколько эта улыбка ненатуральная. Натянутая.

И как раньше я этого не замечала? Или замечала, но просто ужасно сильно хотела поверить хоть кому-то?

– Конечно, – так же широко улыбнулась я в ответ.

Что ж, обе стороны конфликта решили использовать меня в каких-то своих играх. Придется постараться переиграть всех.

И начать стоит с волка.

– Я приняла решение, – сказала весело я, повернувшись к Ранферу: – С вами я никуда не поеду.

Оборотень сжал губы, но промолчал. Чета Девон заметно оживилась.

– Прекрасное решение! – похвалила хозяйка. – Очень мудрое!

Чтобы разобраться с Девонами, у меня еще есть время. А пока можно сделать вид, что я в их команде.

Довольная собой, я сложила руки на груди и посмотрела на оборотня.

Он не сводил с меня пристального взгляда цвета неоновой пламени. А затем вдруг повернулся к хозяевам дома и произнес:

– На лэриссе Эйлине стоит малая метка оборотня.

– Что? – протянул Айрим.

Лицо его жены вытянулось. А у Джерила физиономия и вовсе едва не позеленела от отвращения.

– Значит, этот пес вчера успел ее пометить, – проговорил Айрим, бросив на меня взгляд, полный гадливости. – А вы в этом уверены? Как вы могли об этом узнать, если вы человек? Или же мы возвращаемся к тому, с чего начали?

Он резко схватил пистолет со стола и направил на Ранфера.

Тот закатил глаза и сжал зубы. Затем достал из нагрудного кармана пиджака небольшое стекло в металлической витой оправе. Подошел, бросив на меня хищный взгляд, так и говорящий: «Этот раунд за мной, детка». А вслух сказал:

– Вы позволите, лэрисса?

Не дожидаясь разрешения, отогнул острый воротник моего платья и приставил стеклышко к основанию шеи сбоку. Прямо рядом с ключицей.

Члены семейства Девон как один наклонились вперед, разглядывая там что-то. А затем отстранились, сделавшись еще более зелеными, чем прежде.

Однако реакция хозяйки дома удивила даже Ранфера.

– Что ж, метка – это, конечно, плохо. Но, в конце концов, это лишь малая метка. Со временем она сотрется. Милочка, идите к себе, пожалуйста. Мы решим остальные вопросы с этим господином.

Я стиснула зубы, больше не собираясь спорить. Но и терпеть это больше не собираясь тоже.

Криво улыбнулась в ответ, кивнула всей честной компании и направилась прочь. Уже захлопнув дверь, услышала за спиной:

– Маман, и я должен жениться на меченой?!

Ярость закипала у меня внутри синим пламенем. Пламенем цвета глаз проклятого оборотня, чья «какая-то там метка» оказалась на мне. Я ни секунды не сомневалась, что это его рук дело.

Зайдя к себе в комнату, первым делом подошла к зеркалу и посмотрела на свою шею. Как и предполагалось, ничего не увидела. Сжала губы и даже топнула ногой.

Затем стянула с постели простыню и расправила ее по полу. Открыла шкаф, в котором для меня подготовили тонну красивого барахла, и быстро покидала все в простыню. Свернула ее и завязала узлом, перекинув через плечо.

– Это не воровство, нет, – бухтела я, вылезая из окна. – Это компенсация морального ущерба.

Осмотревшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого нет, я прошмыгнула в конюшню. Конь, о котором говорил испуганный паренек, и правда стоял уже оседланный. Я вывела его из стойла, кое-как залезла и хлопнула по задней части:

– Ну, как тебя там, старый Лысь, давай, вези!

Как ни странно, конь и впрямь направился из конюшни.

Таким нехитрым образом через десять минут мы выбрались с территории усадьбы и оказались на широкой дороге, которая вела в неизвестном мне направлении.

Раз погони не наблюдалось, похоже, Девоны не торопились идти ко мне. Брезговали, наверное. Или пытались выпроводить гадкого Ранфера. А может, они и вовсе его там пристрелили.

От этой мысли что-то холодное и промозглое полоснуло когтями по позвоночнику. Но я напомнила себе, что этого оборотня стоит бояться. Он не спаситель мне, а еще один игрок, которому что-то нужно. А значит, мне должно быть наплевать.

Я еще раз тихонько шлепнула коня, попросив его ехать быстрее, увереннее сжала его бока бедрами и приготовилась к долгому побегу. Прочь из этого места.

Прочь – куда глаза глядят.

Глава 4

Больше всего меня беспокоило, что траекторию моего движения слишком просто отследить. Всего один дорожный тракт. Всего одна беглянка.

Однако когда впереди замаячила тройная развилка, а мой коняжка самостоятельно выбрал самое правое ответвление, стало чуточку легче. Теперь, по крайней мере, погоне придется разделить, если они захотят меня найти. Или действовать наугад.

На второй вариант я не рассчитывала, а потому понукала коня двигаться все быстрее и быстрее. Признаться, шею свернуть было не так страшно, как снова попасть в лапы улыбчивому семейству Девон.

На тракте, кроме меня, было еще довольно много народу. Телеги, диковинные автомобили, просто редкие всадники, как и я. И никто не обращал на меня никакого внимания. Хорошо, что мне пришлось в голову оставить себе местную одежду. Так я хотя бы не выделялась из толпы.

Местность по обеим сторонам дороги выглядела сельской. Редкие деревянные домики, которые постепенно и вовсе исчезли, сменившись сплошным зеленым полем, которое вот-вот должно было уступить место густому лесу. Он уже виднелся впереди.

Примерно через час в груди начало так нестерпимо жечь, что слезы сами собой потекли по щекам. Нехотя вспомнились слова Ранфера о том, что магия будет сжигать меня изнутри.

Стало безумно страшно. Неужели это правда? Неужели я и впрямь могу так просто умереть?

Но в этот момент я очутилась у высокой каменной арки. Внутрь нее уходила дорога, извиваясь змеей к самому замку, который я видела в первый день своего попадания сюда.

Я так залюбовалась древними стенами, что как-то со временем забыла о боли. А потом она и вовсе исчезла.

На стенах арки было написано: «Извилиста тропа Луны. Но в ее конце всегда – свет Селены. Добро пожаловать в Темный Диархан».

Буквы были старыми, и камень, в котором они выдалбливались, местами крошился. Однако надпись все еще читалась. А вырезанные по бокам волчьи силуэты, воющие на ровный диск, и вовсе прекрасно сохранились.

Я проехала внутрь, чувствуя, как по спине бежит табун мурашек.

Еще через несколько минут конь подошел к подножию высокого дворца. Вокруг него не было ограждения или рва с водой. Высокие серые стены росли прямо из-под земли и казались ужасно древними.

Мне не пришлось применять навыки красноречия, чтобы уговорить коня остановиться. Не пришлось прибегать к сложным гимнастическим трюкам, чтобы спрыгнуть. Животное остановилось само, как только подошло к массивным дверям.

Я осторожно слезла, чувствуя, что совершенно отбила себе всю задницу. И как люди ездят на конях целыми сутками? Что у них вместо пятой точки?

Прямо передо мной возвышалась еще одна арка. Чуть меньше прежней. На ней было написано лишь два слова: «Академия „Арктур“».

Похоже, конюх не обманул. Старый Лысь оказался очень спокойным жеребцом. И он действительно знал дорогу сюда.

– Спасибо, друг, иди домой, – аккуратно погладила я животное.

Конь тихонько заржал, развернулся и пошел в обратном направлении.

А я двинулась к замку.

Стоит ли идти напрямик туда, куда заманивал меня тот обаятельный оборотень?

Не знаю. Но больше идти некуда. Кроме того, кто сказал, что среди толпы студентов меня можно будет легко узнать и найти? Кто сказал, что, найдя меня, будет легко забрать?

В общем, я была настроена решительно. Главное, чтобы в этом заведении не было какого-нибудь особенного отбора на почетное место студентки.

Но отбор, конечно же, был. Впрочем, об этом я узнала чуть позднее. А сейчас я заходила в огромный холл с высоким потолком и каменным полом, на котором мозаикой был выложен необычный рисунок. Девушка сидела спиной к белому волку. Ее волосы были похожи на половинку солнца. А волк выл на голубую половинку луны. Вместе они составляли красивое единство дня и ночи.

А наверху, прямо над дивной мозаикой, располагалось объемное изображение этого самого луносолнца. Оно висело под потолком, и с солнечной стороны сейчас светили удивительные желто-оранжевые огни.

Вокруг никого не было, кроме одиноко сидящей на скамейке молоденькой девушки. Она что-то писала в тетрадке, положив ее прямо рядом с собой. Я подошла поближе, стараясь не отвлекать. Сняла с плеча мешок с одеждой и спрятала его в ногах за спиной, постаравшись сделать так, чтобы он не слишком бросался в глаза.

У девушки были черные как ночь волосы, заплетенные в маленькую, тощую косу. Светлая кожа очень выделялась на их фоне. А когда девушка подняла голову, чтобы взглянуть на меня, я увидела, что у нее удивительно яркие желтовато-карие глаза. Почти медовые.

– Привет, – проговорила я сбивчиво, прикидывая, сколько лет может быть незнакомке. Она выглядела не старше двадцати.

– Привет, – с легким недоумением ответила она. Словно не поверила, что я к ней обращаюсь.

– Извини, что отвлекаю, не подскажешь, где тут можно... мм... записаться в студенты?

– Документы принимают вон там, – указала девушка рукой в правое крыло здания. – По коридору третья дверь слева. Поторопись, сегодняшний набор проходит испытания уже через двадцать минут.

– Набор? Испытания? – ахнула я. – Ай, ладно, спасибо большое! Надеюсь, еще увидимся.

Девушка хлопнула пару раз своими желтыми глазами, которые на фоне узкого лица казались огромными, и промолчала. Похоже, она ошарашена до глубины души.

Я же поспешила в указанном направлении, размышляя о том, где возьму документы. А еще о том, что стоило мне только закончить один вуз, под дикие пляски сжигая старые конспекты и радуясь, что больше не придется учиться «никогда-никогда-никогда», как я вновь ломлюсь к очередной приемной комиссии, в надежде, что меня не пошлют куда подальше.

В небольшом пятиугольном помещении сидела женщина лет тридцати. Телосложением она немного напоминала спортсменку: подтянутая, гибкая, стройная.

Мельком взглянув, она сухо и безэмоционально спросила:

– Поступать пришли? Документы, пожалуйста. Личное свидетельство, диплом об образовании либо свидетельство подмастерья.

– Знаете, у меня, к сожалению, ничего нет. Видите ли...

Женщина так резко приподняла одну бровь, что я замерла на полуслове.

– А где же ваши документы?

– Ну, предположим, потеряла, – развела руками я, ежась под внимательным взглядом.

Женщина опустила глаза вниз, глядя, как я ногой отталкиваю свою авоську подальше в сторону.

– Как я запишу вас без документов, интересно? – фыркнула она наконец, уставившись мне в лицо. – Как вас хоть зовут?

– Елена Алексеева, – отозвалась я со вздохом, отчаянно размышляя, как умаслить эту женщину.

Однако, услышав мое имя, она вдруг кивнула, открыла огромный журнал, что лежал перед ней на столе, просмотрела его и сказала:

– Хорошо. Этого хватит. На вступительные экзамены пройдите, пожалуйста, в аудиторию сто один. Это в противоположном коридоре. Начало через десять минут.

Я подхватила свои вещи и выскользнула из кабинета как ветер, не веря такому везению. Стоило, конечно, задуматься, как так вышло. Но теперь мне необходимо сдать экзамены, и вот это сейчас беспокоило куда сильнее.

Однако в соседнем крыле двери с номером «сто один» не было. Девушки с большими желтыми глазами – тоже. Так что просить помощи оказалось не у кого.

Вокруг себя я видела около двадцати кабинетов, на табличках которых были изображены животные. Медведь, страус, лебедь, аист и еще очень много других. Что из этого «сто один», можно только гадать.

Время, выделенное на поиск, подходило к концу. И я уже готова была заглядывать в каждый кабинет наугад, когда в коридоре появился невысокий широкоплечий мужчина в серой форме. Он мыл пол, не обращая никакого внимания на мои метания.

– Здравствуйте, извините! – накинулась я на него. – Подскажите, пожалуйста, где тут аудитория номер сто один? Я не вижу ни одной цифры!

Уборщик замер, уперев обе руки в древко швабры, окинул меня любопытным взглядом и улыбнулся:

– Новенькая, значит? Животные – это и есть цифры. Выпь, смотрящая в небо, – единица, лебедь – двойка, медведь – тройка, потому что такой же круглый сверху и снизу. Страус с приподнятым хвостиком – четверка, кенгуру – пятерка, коала – шестерка, вот это сложно, да. Семерка – это аист, смотрящий влево, восьмерка – это два хомяка, что сидят друг на друге, девятка – это тигр, что свернулся клубком и спустил вниз свой хвост. Запомнила?

Я хлопала глазами, пытаюсь понять, кто же это такое выдумал.

– А что значит сотня впереди? – спросила наконец.

– Сотня – это номер этажа. У тебя «сто один» – значит, нужна просто дверь с выпью.

Он продолжал так же широко улыбаться, пока я озиралась в поисках двери.

– Ладно, – махнул он рукой. – Ты права, дурацкая система. Но оборотень, что много лет назад создал эту академию, видимо, думал, что это будет весело.

– Спасибо! – бросила я обрадованно, обнаружив заветную дверь. – Извините, я очень тороплюсь!

– Ничего, милая, ничего. Удачи на экзаменах, – донеслось мне вслед, когда за мной уже закрывалась дверь.

Да уж, удача мне пригодится.

В аудитории меня ждали пять преподавателей и пара десятков учеников. И отовсюду уже сверкали удивительные огни.

Это была настоящая магия! Магия, которая меня убивает и которой я совершенно не умею пользоваться.

Я мельком осмотрела аудиторию, довольно сильно напоминающую уменьшенную копию какого-нибудь греческого амфитеатра. Шестиугольное помещение по краям было заставлено скамейками, которые постепенно спускались все ниже. К центральной площадке, на которой происходило основное действо.

Там же, в самом центре, стояли пятеро преподавателей. Они выглядели старше студентов, однако все же трое из них были подтянутыми и атлетически сложенными, из-за этого угадать возраст не представлялось возможным. Оставшиеся двое смотрелись на их фоне древними развалинами, хотя их возраст тоже явно не перевалил даже и за сорок. Четверо были мужчинами, и всего одна щупленькая женщина в очках.

Пробежав глазами по трибунам, я заметила ту брюнетку, с которой разговаривала в холле, и поспешила пробраться к ней.

Девушка снова сидела совсем одна. Грызла карандаш и что-то записывала в тетрадке.

Как только я под села к ней, она дернулась и с удивлением посмотрела на меня.

Я же заглянула к ней в тетрадь и обнаружила там красиво изображенный пейзаж. Черный грифель карандаша передавал хмурое небо и дождь, готовый вот-вот сорваться с тяжелых туч.

– Как здорово ты рисуешь! – проговорила я бодро. – Можно с тобой сесть?

Девушка еще пару раз хлопнула желтыми глазами и кивнула.

– Спасибо, – отозвалась она неуверенно.

Я затолкала под скамью свою авоську, стараясь не привлекать к себе лишнее внимание.

– Уже началось, да? – тихо спросила я, когда в центр площадки внизу вышел широкоплечий парень с обнаженным торсом и горой бугрящихся мышц. Он разминал руки и готовился что-то делать.

– Ага, – кивнула девушка. – По очереди будут проверять людей и оборотней на уровень магии и мастерства.

Она сделала короткую паузу, а затем неловко спросила, опустив глаза:

– Ты совсем не знаешь, как это происходит, да? Ты же человек?

– Я – да, а что, я похожа на оборотня? – улыбнулась в ответ, на что девушка стушевалась еще сильнее, сдвинула брови домиком и нервно оторвала от тетрадки кусок листа. – Прости, я сказала что-то не то?

Тогда она подняла на меня взгляд своих магических глаз и ответила неожиданно:

– Я – оборотень. Но я не чувствую запахов. А потому не поняла, кто ты.

– Ты оборотень? – ахнула я.

Первым позывом было отшатнуться. Но я взглянула снова в узенькое испуганное личико девушки и не поняла, чего должна бояться.

Семейство Девон уверяло меня, что оборотни опасны. Что они – убийцы и насильники. Но сейчас передо мной сидела простая будущая студентка, и она ни капли не походила на монстра.

– Ну и хорошо, – кивнула я, приняв решение не делать из мухи слона. – А отсутствие обоняния – это плохо для вас, да?

В этот момент мимо нашей скамейки прошли две девушки. Высокие, стройные, загорелые. Они казались звездами, сошедшими с обложки журнала.

– Эй, Тиль, ты что тут забыла? – бросила одна из них. – Бракованным не место в академии.

Остальные засмеялись и, не дожидаясь ответа, пошли дальше.

Я снова посмотрела на девушку, которая сидела рядом со мной. Она словно вся сжалась в комочек, опустив глаза.

– Эти курицы – тоже оборотни, да? – спросила я тогда, услышав, как за окном по стеклу застучал дождь.

Погода испортилась.

– Ага, – кивнула девушка, но на меня посмотрела уже с большим интересом.

– Не обращай внимания, – постаралась я ее успокоить. – Сами они бракованные. Вон, ни рожи ни кожи. Издали и не поймешь, то ли девки, то ли парни.

Моя новая знакомая захихикала. Те нахалки, что прошли мимо нас, конечно, были красивыми вопреки моим словам. Но атлетическое телосложение и широкие плечи и впрямь делали их отдаленно похожими на мужчин.

– Меня зовут Тилья, а тебя? – робко спросила девушка.

– А меня Лена. Будем знакомы.

– Лена... Интересное имя. А почему ты разговариваешь со мной, Лена? Как правило, люди не любят оборотней.

– Правда? – Я сперва удивилась, а затем вспомнила семейство Девон. – Ну, я, знаешь ли, лишена предрассудков.

Моя собеседница еще сильнее посветлела.

В эту минуту на площадке внизу происходило не менее интересное действо, чем здесь у нас. Тот парень, что залихватски поигрывал обнаженными мускулами, подошел сперва к большому прозрачному камню-кристаллу. Положил на него руки и закрыл глаза.

Камень тотчас начал будто изнутри наполняться голубоватым светом. Цветная сфера пульсировала, двигалась по часовой стрелке, закручиваясь спиралью.

– Потенциал – шесть баллов, склонность к гидрологии, – прокомментировал преподаватель, что стоял около камня.

Парень отошел в сторону к другим четырем членам комиссии. Те сидели за столом, перед которым на полу был начерчен круг. По всей его окружности на одинаковом расстоянии друг от друга располагалось семь каменных чаш. С водой, землей, деревом, металлом, зажженным огнем, камнями и какими-то мелкими предметами.

Парень поднял руки, сделал пару непонятных движений кистями, затем прыгнул вперед и словно ухватил что-то невидимое в воздухе.

– Он что, мух ловит? – фыркнула я с улыбкой, повернувшись к Тиль.

Та приснула в кулак и покачала головой.

Как по мановению волшебной палочки вода, что была в одной из чаш, поднялась в воздух упругим жгутом и застыла в ожидании.

Тогда колдун стал описывать в воздухе круговые движения, вслед за которыми двигался водяной жгут. Слово самая настоящая летающая змея.

– Удивительно, – выдохнула я, когда парень закончил представление и аккуратной лентой вернул воду обратно в каменный сосуд, ничуть не расплескав.

– Очень неплохо, – похвалил один из преподавателей, записывая что-то в журнал. – Студент Фурсмер, факультет «Л», свободны.

Довольный парень кивнул и с улыбкой пошел прочь.

– А что такое факультет «Л»? – спросила я.

– «Л» – значит «ловкость», – с готовностью ответила Тиль.

Дальше было еще несколько магов, которые показывали разные восхитительные фокусы с землей, деревяшками и камнями. Кто-то передвигал в воздухе предметы, кто-то заставлял огонь быть то больше, то меньше, а то и вовсе перекидывая его на напольную плитку, где тот продолжал послушно гореть. Кто-то делал из камней что-то вроде снеговиков, кто-то из земли движением пальцев лепил собаку.

Всех распределяли по разным факультетам: «Б» – «Быстрота», «С» – «Сила», «Л» – «Ловкость», «Р» – «Разум».

– Как думаешь, куда ты попадешь? – спросила Тиль, а я в очередной раз испытала предчувствие подкрадывающегося песка.

– Не знаю, – ответила тихо. – Хорошо бы не выгнали.

– Не бойся, все пройдет нормально, – улыбнулась она. – Уверена, ты – отличный маг!

Я еще раз оглядела довольную девушку с ног до головы, недоумевая, кто вообще мог назвать оборотней опасными и кровожадными тварями. Сейчас Тиль казалась настолько безобидной и светлой, что становилось стыдно за людей, которые смеют обижать подобных ей. Впрочем, может, в своем зверином облике она внушает ужас и трепет?.. Или, может, моя новая знакомая – исключение? Проблемы с другими волками у нее определенно имелись.

В это время внизу на площадку вышел еще один парень. У него были волнистые рыжевато-русые волосы, спадающие на плечи. Узкое прямое лицо и уверенный взгляд. В отличие от

нескольких предыдущих абитуриентов, что выходили исключительно с обнаженным торсом, этот носил рубашку, и это сразу же бросалось в глаза.

– Скажи, Тиль, – начала осторожно я, не зная, что в моем вопросе может расстроить девушку, а что нет. – Вон те полуголые парни – наверное, оборотни, да?

Моя собеседница кивнула:

– У нас очень горячая кровь. Особенно у мужчин. Как правило, в большинстве случаев нам жарко в одежде. Поэтому... вот.

Она махнула рукой вперед, указывая на десяток парней с голыми торсами, что сидели в первых рядах.

– А девушки?

– Девушкам приходится терпеть, – усмехнулась она и кивком указала чуть правее.

Там сидели три девчонки. Те самые, что недавно так грубо задели Тиль. Кроме них и нас, других абитуриенток здесь больше не было в принципе.

Пока мы все это обсуждали, русский парень вышел вперед и положил руки на магический кристалл.

Тот вспыхнул мгновенно. Гораздо ярче, чем прежде, гораздо интенсивнее. Цвет пламени внутри на этот раз был желтым.

– Потенциал – девять баллов. Склонность к пирокинетике.

В первых рядах зашептались. Члены приемной комиссии стали что-то записывать в свои тетради.

Парень же подошел к чашам с элементами и встал в круг. Выставил одну ногу вперед и согнул колени. Левую руку сжал в кулак у живота, а другую протянул к горящему огню.

А затем закружилось волшебство.

Правой рукой он описал в воздухе кольцо, которое тут же загорелось, превращаясь в букву О. Еще несколько быстрых движений – и перед членами комиссии прямо в воздухе застыла горящая надпись: «Ольтер Викс».

Очевидно, это было его имя.

Красивая магия. Но я подскочила от удивления вовсе не от нее. А оттого, что Тиль рядом со мной вдруг громко захлопала в ладоши, широко улыбаясь.

– Как здорово! – проговорила она, увидев мое недоумение. – Ну, понимаешь, у оборотней редко встречается склонность к пирокинетике. Вот я и...

Она пожала плечами и покраснела.

– Этот парень не похож на оборотня, – заметила я.

Тиль кивнула:

– Судя по его имени, это наследник одного из богатейших человеческих кланов. Виксы – монополисты всей винной продукции Светлого Диархана. Да и всего королевства, по-моему, тоже. Впрочем, за пределами Диархана я никогда не была.

– Понятно, – протянула я, в то время как Ольтер, вполне довольный собой, ожидал решения комиссии.

– Студент Виск! «Ультра!» Свободны! – провозгласил наконец один из ее членов.

И все присутствующие разразились аплодисментами.

Я тоже хлопала, чтобы не выделяться.

– Что за «ультра»? Вроде про «ультру» ты ничего не говорила, – спросила я у Тиль, когда на площадке начали появляться новые претенденты.

Теперь все шло, как и прежде. Без особенных неожиданностей. Хотя мне было все так же интересно смотреть на каждый магический номер.

– «Ультра» – это название самого сильного факультета. Там учатся самые одаренные студенты. Самые перспективные. И процент отсева с этого факультета – девяносто.

– Правда? – ахнула я.

– Правда, – усмехнулась девушка и добавила: – Все, кто выпускается с «Ультры», имеют право подать прошение на вступление в орден Клевера. Туда берут уникальных магов, способных управлять максимальным количеством типов магии. Волшебники-универсалы. Сильнейшие.

В этот момент я усиленно вспоминала, что там про орден Клевера говорил Ранфер, белый волк, который хотел меня выкрасть. Что только в академии присутствуют члены этого ордена?

Но подробности вызнать уже не было времени. Мрачный мужчина из приемной комиссии поднял голову и громко проговорил:

– Елена Алексеева.

Мое имя отразилось от стен, резонируя в ушах, груди, сердце.

Я встала, чувствуя, как не гнутся ноги.

– О, так твое полное имя – Елена? – вдруг спросила Тиль и улыбнулась: – Красивое. Иди, у тебя все получится.

Я шагнула вперед, едва слышно прошептав:

– Мне бы твою уверенность...

Пока я шла к центральной площадке, в спину мне смотрели несколько десятков глаз. Я чувствовала себя бабочкой, приколотой булавкой к стенду на всеобщее обозрение.

На самых нижних площадках сидела та самая толпа полуголых оборотней, пройти мимо которых казалось сложнее всего.

Честно говоря, эти парни ничем не походили на волшебных существ. На зверей и чудовищ, которыми их обзывали Айрим Девон и его сын. Напротив, они все, как на подбор, были высокими, статными и широкоплечими. А еще в них чувствовалась природная мощь, какая-то магнетическая сила, от которой мурашки пробегали по спине.

Стоило поравняться с их партами, как кто-то из парней присвистнул и бросил:

– Классная попка, детка!

Остальные одобительно засмеялись, а я покраснела, чувствуя себя восемнадцатилетней первокурсницей. А мне, между прочим, двадцать три. И я надеялась, что институтские годы давно позади.

Но как только передо мной возник огромный магический кристалл, все остальные проблемы отошли на задний план. Члены приемной комиссии смотрели на меня не отрываясь. А тот преподаватель, что фиксировал вспышки от камня, и вовсе казался хмурым и холодным.

– Коснитесь кристалла, – нетерпеливо потребовал он, когда заметил, что я бездействую.

Оцепенение спало с меня в тот же миг, я сделала шаг вперед и положила руки на камень.

Его поверхность оказалась шероховатой и теплой. Пальцы словно приросли к ней. В следующий миг магический сенсор вспыхнул.

Я уже размышляла о том, как сейчас кристалл озарится всеми цветами радуги, представив меня уникальным магом всех направлений и элементов. Как дружно ахнут все присутствующие. И я наконец поверю, что я и правда какое-то там дитя звезд.

Однако все вышло не так. Нет, кристалл действительно вспыхнул и даже затрещал, до краев наполнившись не пойми чем. Мужчина, что контролировал процесс, даже испуганно шагнул назад.

Но уже через мгновение все пришло в норму. Магия равномерно распределилась по сосуду, заполнив его целиком. Только вот...

– Что это за цвет, Шаэрн? – спросил один из членов комиссии.

Мужчина, которого звали Шаэрном, наклонился над камнем, потирая гладковыбритый подбородок.

– Похоже на... коричневый, – пробурчал он. – На грязно-коричневый.

С первых рядов прозвучал сдавленный смех. Я повернула голову и увидела трех девушек-оборотней, которые хохотали не останавливаясь.

– Предрасположенность – дерьмомантия! – бросил кто-то из них.

– Камень мог сломаться? – спросила единственная в комиссии женщина с пучком рыжих волос чуть светлее, чем у меня.

– Ну, класс, – пробубнила я, сложив руки на груди.

Сейчас еще выяснится, что я не могу сотворить ни одного магического фокуса, и в результате пролечу как фанера над академией.

– Не думаю, лэра Бригитта, – прозвучал твердый ответ Шаэрна.

Он выпрямился, поправляя мантию, подвязанную широким поясом. Наконец прокашлялся и громко объявил:

– Потенциал – десять баллов! Предрасположенность неизвестна.

Члены приемной комиссии что-то застрочили у себя в тетрадках. А потом, когда я уже была готова выпалить заготовленную тираду о том, что магии я не училась, но готова быстро наверстать, да и вообще я – не студентка, а находка для любого вуза, один из членов комиссии поднял голову и провозгласил:

– Студентка Алексеева! «Ультра»! Свободна!

Я не могла понять, что произошло. Остальные абитуриенты и студенты зашептались, поднялся гул.

Но спорить и спрашивать не хотелось. Вдруг еще передумают?

Мне всучили какой-то лист с результатами поступления и махнули рукой в сторону выхода.

– Идите заселяйтесь, Алексеева, – подгоняла меня лэра Бригитта, закладывая за ухо прядь рыжих волос. – Не задерживайте поток.

Я поспешила выполнить указание. Подхватила свои вещи и исчезла из аудитории так же быстро, как исчез бы прямо сейчас пирог с мясом, поставленный передо мной каким-нибудь добрым человеком. Кушать хотелось страшно.

Впрочем, дальше аудитории идти я не торопилась. Оперлась спиной о дверь и закрыла глаза, глубоко дыша. Словно долго и безостановочно бежала.

– Что, поступила? – раздался знакомый голос.

Повернула голову и увидела улыбающегося уборщика. Он все еще мыл пол, хотя коридор, на мой взгляд, и так блестел.

– Ага.

– Ну, поздравляю.

– Спасибо! – улыбнулась в ответ, рассматривая уборщика внимательнее. – А вы ведь человек, простите?

Тот добродушно улыбнулся:

– Верно подмечено, девочка.

– Мне показалось или тут очень много оборотней?

– Все верно, – закивал мужчина, склонив голову к полу и шурша тряпкой. Капли воды с плеском упали из ведра и растеклись по плитке. – Большинство студентов в академии – именно оборотни. Людей меньшинство. И еще меньше среди людей девушек.

«Шур-шур», – скользила тряпка по полу.

– Выходит, большая часть колдунов здесь – это оборотни. Остальная часть – охотники на них, – невозмутимо продолжал уборщик.

– Охотники? Но какой смысл им учиться вместе? – Я совершенно переставала понимать логику этого мира.

– Ты не из наших краев, да? – спросил мужчина, снова опершись о древко швабры.

– Я... издалека. Там нет оборотней. Почти...

Вряд ли моя ложь, приправленная красными щеками, вышла убедительной. Но, кажется, уборщик поверил. Кивнул головой и продолжил свою работу.

– Повезло тебе, не иначе. У нас тут свои правила жизни. Диархан делится на Светлый и Темный. Это приграничный город, в самом центре которого – наша академия. С одной стороны от нее живут люди. Строят свои дома, выращивают скот, создают государство. А с другой простираются бескрайние дикие леса. В них живут оборотни. Говорят, там у них свои собственные города. Но я не верю. Какие города могут быть у волков?

Он фыркнул с легким презрением, но потом тут же посмотрел на меня и поправился:

– Нет, ты не подумай. В академии «Арктур» войны нет, так же как и во всем королевстве. Здесь у нас порядок и почти мир. Однако за этими стенами все иначе. Согласно закону, подписанному королем Ильгошем Вторым, оборотням запрещается появляться в стенах Диархана в своем зверином обличье. И каждый, кто увидит такого оборотня, вправе его застрелить. Как ты понимаешь, укреплению отношений между двумя расами это не служит. Как итог – вражда между нами и волками не утихает ни на секунду.

– Спасибо за экскурс, – кивнула я, обдумывая сказанное.

Вот уж не ожидала услышать такую познавательную лекцию от уборщика. Однако когда-то давно, в детстве, бабушка учила меня, что людей «маленьких» профессий никогда нельзя сбрасывать со счетов. Именно они чаще всего замечают то, на что другие не обращают внимания.

– А как вас зовут? – поинтересовалась я.

Уборщик улыбнулся:

– Варго Ленс.

– Очень приятно.

– А тебя, милая?

– Елена Алексеева.

– Ну, будем знакомы, – подытожил он.

Дверь аудитории открылась, и оттуда вышла довольная Тиль.

– О! Я боялась, что ты уже ушла.

– Мне хотелось дождаться тебя, – ответила я. – Судя по всему, тебя можно поздравить?

Девушка улыбнулась еще шире. Узенькое бледное лицо озарилось и засияло, как звезда.

– Да! Ты представляешь, меня тоже взяли на «Ультру»! Вот Кенья и Ашка разозлились, они-то попали всего лишь в «Б» и «Л»! Даже до «Р» оказалось далековато!

Я спешно пошуршала в памяти, вспоминая названия факультетов: «Быстрота» и «Ловкость». И еще «Разум», до которого девушки не дотянули.

В это время моя новая подруга двинулась вперед, очевидно, прекрасно зная, куда идти теперь. Я направилась за ней.

– Ты говоришь о тех девушках-оборотнях, да? – переспросила я на всякий случай.

– Ага. Когда-то мы были в одном клане. Пока... меня не изгнали.

– Изгнали?

– Это долгая история. – Она махнула рукой: – Смотри, вон там нам дадут ключи от общежития!

Она прибавила шаг, а мне оставалось только поспевать за ней.

За очередной дверью обнаружилась небольшая комнатка, со всех сторон завешенная ключами. В центре сидела старая и дряхлая бабуля – синий чулок. Она вязала из клубка черно-серой шерсти объемный свитер.

Комендантша бросила на нас взгляд исподлобья:

– Фамилии?

– Брукс и Алексеева, – тут же сообщила Тилья.

Старуха отложила вязание и стала листать свой журнал с крайней осторожностью.

Блеснули белые листы, показались черные чернила.

– Брукс – есть. Комната пятьсот пять. Будешь жить с Алирой Тренвош.

Подруга взяла протянутые ключи и как-то разом поникла.

– Алексеева – есть. Комната пятьсот девять.

И больше ничего не добавила.

– А я с кем буду жить? – уточнила я.

Старуха подняла на меня недобрый взгляд, протягивая руку к своему вязанию.

– Твоя комната одиночная, – процедила она сквозь зубы, словно я чем-то ей ужасно насолила.

После этого мы с Тиль решили убраться оттуда поскорее, не задавая лишних вопросов.

– Похоже, мадам не в духе, – проговорила я задумчиво, поднимаясь вместе с новой знакомой на пятый этаж.

– Будешь тут не в духе, когда ты двухсотлетний оборотень и вот-вот отправишься к Селене, – грустно пояснила девушка.

– Это все объясняет. Но ты-то чего такая расстроенная?

– А... нет, не обращай внимания, – вяло улыбнулась она. – Встретимся в столовой на ужине, хорошо? Говорят, нам тут положен полный пансион. Ну разве не замечательно?

С этими словами она развернулась к двери с кенгуру и вставила ключ в замок.

– Тебе нужна комната с тигром, – добавила она и, подмигнув, исчезла за дверью.

Я подхватила мешок с вещами, который все это время таскала за собой, и пошла в конец коридора.

Спасибо Тиль, дверь я нашла быстро. Внутри оказалось довольно уютно. Огромная кровать, пара тумбочек, шкаф, зеркало во весь рост напротив кровати. И, что самое интересное, несмотря на слова комендантши, здесь была еще одна комната, поскромнее. И совершенно никем не занятая! С кроватью поменьше, креслом, камином и еще целым пустым шкафом.

В этот момент в голове мелькнул вопрос: почему комнату на двоих отдали мне одной? Но я не стала сильно переживать по этому поводу. Если что-то у тебя хорошо, не стоит все портить неуместным любопытством. Это как если бы банк вдруг перечислил мне на карточку лишнюю тысячу рублей. Разве стала бы я звонить и узнавать, почему такая несправедливость?

Не стала бы. Вот и здесь решила не баламутить воду лишний раз.

Развесила мятые платья в шкаф, в надежде, что отвисятся, и села на кровать, не имея ни малейшего представления, что делать дальше.

Собственно, хватило меня ненадолго. Без компьютера, телевизора и телефона у человека так много свободного времени! Ноги сами вынесли меня в коридор, где я и столкнулась с той самой троицей девушек-оборотней, что за сегодняшний день уже успели зацепить и меня, и Тиль.

Двух из них, судя по всему, звали Кенья и Ашка. А третью...

– Алира, так к тебе подселили эту ущербную? – говорила одна из них.

Девушка с длинными светлыми волосами кивнула, скривив тонкий носик.

– Мало того, что мне учиться с ней на одном факультете, так еще и жить теперь вместе...

Из этого короткого разговора я поняла две вещи: в отличие от подруг, Алира попала на «Ультру» и будет учиться со мной и Тильей. А еще – Тилья расстроилась оттого, что Алира будет до конца обучения портить ей жизнь не только на занятиях, но и в свободное время. Ведь старая комендантша дала им один номер.

– О, девочка с дурно пахнущей магией, – хохотнула Алира, проходя мимо меня.

– О, накрашенный мальчик, – фыркнула я в ответ, почти не поворачивая головы.

Но краем глаза успела заметить, как вытянулось лицо Алиры.

– Мальчик? Протри глаза, курица!

– Ах, прости, ты не мальчик? – притворно ахнула я, прикрыв рот ладошкой. – Ну, тогда красься посильнее, что ли...

– Ах ты...

Алира дернулась вперед, но в эту секунду в коридоре показался еще кто-то, кроме нас. Поэтому девушка только злобно зашипела, развернулась и двинулась прочь вместе с подругами.

А я пошла искать столовую для студентов. Время ужина явно приближалось, а значит, не стоило задерживаться.

Столовая нашлась на втором этаже. Большая, ароматная и светлая. Я вспомнила, что не ела с самого утра. В животе снова заурчало.

Внутри собралось столько полуголых мужчин, что у меня в глазах зарябило. Они смеялись, переговаривались и даже периодически по-дружески дрались.

Как только я появилась в дверях, меня заметили. Осмотрели с ног до головы и даже начали подмигивать. Впрочем, дальше таких формальных знаков внимания, слава богу, не зашло.

Девушек и вправду было значительно меньше. Это заставляло вспомнить слова хозяйки Девон о том, что приличных дам сюда на обучение не отпускают.

Что ж, я готова считаться неприличной. Лишь бы меня не пытались снова обмануть и использовать в своих целях.

На входе спросили мое имя и нацепили на руку резиновый браслет типа тех, какие дают в аквапарках или в пансионатах. Я прямо почувствовала себя как дома. На короткую секунду – пока женщина, что лепила мне браслет, не бросила:

– И жрать приходи один раз, а то на вас, оборотней, еды не напасешься.

– Я, вообще-то, не оборотень, – промямлила я от неожиданности.

– Да? – удивилась дама, поправив тусклые, нездорового цвета волосы. – А похожа. Ну ладно, тебя это тоже касается. К раздаче подходить один раз за прием пищи!

– Поняла-поняла, – буркнула я, проходя скорее внутрь. Сейчас я была готова стерпеть любую несправедливость, если меня за это вкусно покормят.

И меня покормили. Не сказать, что пища здесь сильно отличалась от нашей земной, но способы приготовления определенно удивляли. Да и приправы я не узнавала на вкус. Хотя, вполне возможно, котлеты с кабачковым рагу мне просто стоило есть помедленнее.

Где-то через полчаса в дверях появилась Тилья. Она нервно озиралась по сторонам, и ее лицо показалось мне ужасно грустным. Вероятно, она тоже уже встретилась с Алирой, и встреча прошла не слишком удачно.

– Тиль! – крикнула я через всю столовую, привлекая внимание как минимум пары десятков человек.

Девушка стушевалась, но улыбнулась.

– Иди скорей сюда! – громко позвала я, отчего еще больше студентов обернулось, глядя с все усиливающимся вниманием.

Что ж, пусть смотрят, мне не жалко. Для Тильи у меня есть одно замечательное предложение, которое наверняка поднимет ей настроение. Однако было сложно даже представить, что именно оно вскоре приведет к таким удивительным последствиям...

Глава 5

– Ты хочешь, чтобы я переехала к тебе? – выдохнула Тилья, когда мы уже шли обратно из столовой.

– Ну я же говорю – комната рассчитана на двоих. Но комендантша четко сказала, что больше никого селить туда не будет, – по второму кругу начала объяснять я. – А мне... вроде как скучно.

Я нарочно не стала упоминать Алиру, чтобы девушка не подумала, мол, я это из жалости.

– Но разве ты... – Тилья запнулась на полуслове, вытащив прядь из-за уха и нервно ее пожевав. – Разве ты не брезгуешь? Люди не любят оборотней, мне это известно, и я ничуть не обижуся, если ты на самом деле откажешься...

– Звучит так, будто это не я тебе предложила совместное проживание, а наоборот, – усмехнулась в ответ, идя по узкому коридору второго этажа академии.

Сейчас здесь было довольно шумно и многолюдно. Или, точнее, «многоволкно». Много, очень много оборотней сновало туда-сюда. Все студенты вывалили из аудиторий и своих комнат, торопясь на ужин и обратно.

– Просто мне хотелось бы знать, что ты действительно этого хочешь, – напряженно сдвинув брови, пояснила девушка. – Чтобы потом не вышло, что ты передумала. Жить вместе оборотням и людям... не принято.

– Ай, да брось, – махнула я рукой. – Мне плевать на то, как принято и как не принято тут. Я делаю только то, что сама хочу.

– Тогда я буду очень рада! – наконец воскликнула Тилья, продемонстрировав именно ту реакцию, которую я и ждала.

В это время мы поднялись по витой лестнице на пятый этаж.

Я потихоньку начала «видеть» хотя бы примерно, кто из студентов человек, а кто нет. Собственно, это не так уж и сложно, учитывая, что оборотни по большей части были крупнее и мускулистее. А еще почти всегда ходили обнаженными по пояс.

Повсюду слышались смех, разговоры, крики. Где-то даже рычание. Но ни одного полу-волка в зверином обличье мне так и не встретилось, хотя очень хотелось посмотреть.

– Тилья, а вы перекидываетесь в академии или это запрещено? – спрашивала я, пока девушка быстро хватала свои вещи, которые так и не успела разобрать. – И, кстати, вчера, когда мы заселялись, у тебя не было с собой багажа. А сегодня аж три сумки. Это что за магия такая?

Тилья усмехнулась:

– Это не магия, это я отдала свои чемоданы носильщику еще перед поступлением. Он их сюда и принес, как только появились результаты вступительного экзамена. А перекидываться в академии запрещено. Можно, но запрещено. Все же в образе волка мы... немного злее, чем обычно. Это спровоцирует кровавую драку между нами и людьми.

– Понятно, – кивнула я, открывая дверь в свою комнату с тигром на двери.

– С ума сойти! – воскликнула девушка, как только переступила порог. – Вот это хоромы!

– А у вас в комнате не так разве? – удивилась я. – Мне казалось, все комнаты у студентов должны быть одинаковыми.

– Я тоже так думала, – с выражением проговорила она и выронила сумки от восхищения.

Подбежала к огромной кровати и тут же шлепнулась на нее, раскинув руки.

– Тут и зеркало, и кресла с диваном! Ах, как я хочу эту кровать! Да и вообще, сюда можно постояльцев заселять и плату брать! – приговаривала она.

Я усмехнулась:

– Ну, вот и я так подумала. И решила позвать тебя. Только бесплатно!

Подняла палец и сделала ударение на последней фразе, чтобы Тилья глупостей себе не надумала. У нас, девушек, с глупостями – это быстро. Раз – и уже размышляешь о какой-то ерунде и не можешь выкинуть ее из головы.

Девушка улыбнулась.

– А в другой комнате все такое же крутое? – спросила она, спрыгивая с кровати. Подбежала к входу и, схватившись за косяк, сунула голову в соседнее помещение. – Ну вот... – протянула, как только увидела, что там и места меньше, и мебели не так много, зеркала нет и всего один шкаф.

– Ну, – пожала плечами я, – зато там есть камин. Если хочешь, я могу жить там. Мне все равно. Вещей у меня совсем немного.

– Но это будет нечестно, – покачала головой Тилья, уже затаскивая свои чемоданы в «каморку». – Комнаты твои, тебе и спать на королевской кровати.

– Короче, ты мне это брось, – поймала я ее. – Мне и правда все равно, где спать...

В общем, пока мы разбирались, кто где, да потом еще раскладывали одежду, окончательно подкралась ночь. Тилья, довольная как слон, улеглась на свое новое «роскошное ложе», а я сидела в кресле рядом, обняв колени.

Вокруг было очень тихо. За окном взошла огромная луна, сделав привычно черным небо цвета индиго. И захотелось вести неспешные разговоры, делаясь секретами и тайнами. Хотелось рассказать соседке, кто я на самом деле.

Но скорее всего это плохая идея. А потому вместо вертящегося на языке признания я спросила:

– За что тебя изгнали... оттуда, откуда там тебя изгнали?

Девушка грустно улыбнулась, глядя в потолок:

– За то, что я бракованная. Оборотень с изъяном. Я говорила тебе, что не чувствую запахов. Не способна отличить оборотня от человека. Более того, несмотря на то, что я умею перекидываться, мой собственный запах – это запах человека. Некоторые оборотни считают это отвратительным.

– Но неужели за это можно изгнать из семьи? – удивилась я. – У тебя ведь есть семья?

– Конечно. Моя мать – оборотень. Но она подчиняется законам стаи. Мы регулярно встречаемся, она очень страдает. Переживает. Наверное, даже больше, чем я. А отец – человек, и я никогда не видела его.

– Но как это случилось? Это ведь не всегда было так? Изгнание?

– Не всегда, – покачала головой Тилья и закрыла глаза. – Месяц назад Алира при всем клане вызвала меня на бой. Она сказала, что я – ущербный волк, и схваткой мне полагалось доказать, что это неправда. Я проиграла. И вынуждена была уйти.

– Но как же так? В схватке всегда кто-то проигрывает. А если бы она дралась не с тобой, а с нормальным волком?

Девушка сморщилась.

– Ой, прости! – поправилась я. – Ну, если бы она дралась с тем, у кого обоняние в наличии. Его бы изгнали?

– Нет. Это правило применимо только к ущербным. Меня держали в стае лишь потому, что этого требовала моя мать. И никто не осмеливался бросить мне вызов, чтобы не обидеть ее. Но Алире всегда было плевать. Она решила, что пора привести в исполнение закон.

– Вот гадина, – нахмурилась я. Это была уже не просто вражда двух девчонок, а нечто гораздо страшнее. – Где же ты живешь теперь?

– В Светлом Диархане снимала недорогую гостиницу. Слава Селене, никто не признает во мне оборотня, такая я щуплая и невзрачная, – ухмыльнулась девушка. – Но в полнолуние могли быть проблемы, поэтому я уходила из города на это время.

– Ты обращаешься в волка и не можешь контролировать себя? – осторожно уточнила я, вспоминая истории Девонгов.

– Нет! – спокойно возразила она. – Обращение, конечно, неконтролируемое, но я-то себя прекрасно осознаю в теле волка. Только вот в Светлом Диархане закон – убивать нас в зверином облике. Отстреливать, как бешеных псов. – Девушка поджала губы.

– Звучит ужасно.

– Так и есть...

Мы еще немного поговорили, прежде чем я ушла к себе. Упала на свое скромное ложе с твердым намерением поскорее уснуть.

Честно говоря, мне было гораздо удобнее именно тут. В маленькой уютной комнатке, которая чем-то даже напоминала ту, в которой я всегда и жила. Поэтому мне было несложно сделать подруге приятно, отдав ей более комфортное помещение.

Уснула я быстро – видимо, сказала, накопившаяся за день моральная и физическая усталость.

Однако стоило закрыть глаза, как в соседней комнате раздался испуганный крик и какой-то хлопок. Через секунду вбежала белая как смерть Тилья и запрыгнула ко мне на кровать:

– Лена... там... там...

– Что случилось? Успокойся, тихо, тихо, – говорила я, обнимая девушку, которая тряслась, как мокрый котенок. И кто сказал, что оборотни страшные?

– Там... мужчина! Высокий, огромный! Склонился прямо над кроватью! Я думала, он мне снится, пока он не наклонился, не дотронулся до меня и не позвал тебя!

– Меня? – Я резко отшатнулась, и Тилья едва не упала с кровати. – Прости...

– Да!

Это уже совсем не смешно. У меня начали дрожать руки.

– Как у вас здесь включается свет? – прошептала я, вставая с постели.

– Вот тут, – буркнула Тилья и тоже поднялась. – Вот тут должен быть магический накопитель...

Пошарила рукой по стене над камином, и в следующий миг внутри него камень зажегся теплым оранжевым светом. Его было меньше, чем если бы в камине горел огонь, но все же вполне достаточно, чтобы прогнать тьму.

Я же схватила деревянный стул, перевернула его ножками вверх и, стараясь не трястись, шагнула в соседнюю комнату.

Здесь было так же темно, но лунный свет из окна и легкие блики за моей спиной все же позволили разглядеть очертания предметов.

В помещении никого не было. Огромная кровать стояла пустая, смятое одеяло частично валялось на полу. И если только таинственный гость не прятался в шкафу, то скорее всего...

– Он тебе привиделся, – констатировала я, открыв дверцу шкафа стремительным движением.

Гора упала с плеч, аж дышать стало легче.

– Не может этого быть, – пробормотала девушка, с неохотой возвращаясь в свою спальню. – Я тоже сперва так думала. Ну красивый мужчина, ну снится. Почему бы и нет? А потом поняла, что не сплю! А он произносит твое имя! Знаешь, красавчики в моих снах зовут только меня!

Я повернула голову и увидела на лице девушки зарождающуюся усмешку.

– Охотно верю, но откуда же тогда он явился и куда делся?

– Ты не поверишь, – выдохнула Тилья, – но он вылез оттуда...

Она протянула руку в сторону огромного напольного зеркала, что стояло почти у самой кровати.

Удар сердца. Оглушающий, как гром. Заставил замереть на месте.

У меня мурашки пробежали по спине. На этот раз я была готова поверить во что угодно. Потому что этот странный предмет мебели вызывал вопросы с того момента, как я впервые переступила порог этой комнаты.

Огромное, явно старое и дорогое. В тяжелой металлической раме, украшенной коваными завитушками и изображениями волков. Что может делать такое зеркало в комнате для студентов?

– Ты думаешь, мужчина вылез прямо из рамы? – спросила я, вспоминая все пересмотренные фильмы ужасов. – А потом залез обратно?

– Ну... – протянула Тилья. – Возможно. А может, обратно он уже телепортировался, чтобы быстрее скрыться.

– Телепортировался? – удивилась я. – У вас есть такая магия?

– У кого «у нас»? – не поняла она, но тут же стала объяснять: – Умение перемещаться в пространстве не такое уж редкое. Но для него все же нужно быть сильным магом. Например, все члены ордена Клевера это умеют. Все выпускники «Ультры». А если учесть, что в нашей академии концентрация и тех и других процентов на девяносто выше, чем в любой другой точке Диархана, то в комнату мог забраться кто угодно. Человек или оборотень, который находится в этом замке. Только вот зачем?

Я предпочла промолчать о том, что причина все же есть. Кто-то банально мог узнать о том, что я пришелец из другого мира. Кто-то, *кто уже это знает*, мог попытаться реализовать планы, провалившиеся из-за моего побега...

Сердце застучало в горле. Волосы на голове зашевелились от внезапно сложившейся картины.

Перед глазами стали вспыхивать осколки старых мыслей, которые прежде я отбрасывала как пустяковые и не заслуживающие сиюминутного внимания. Казалось, что об этом можно подумать и потом.

Во-первых, принятие меня в академию без документов. А я-то решила, что в этом мире все проще, чем в нашем! И раз секретарь сказала, что имени достаточно, то так оно и есть.

Но нет! Просто секретарю было известно мое имя. И она ждала меня.

Во-вторых, зачисление на факультет без вступительного экзамена. Я решила, что это результат действия моей магии «особого цвета». А еще подумала, что члены комиссии не хотят отсеивать мага с потенциалом «десять баллов».

Опять промах. Они наверняка заранее знали, что придет некая Елена Алексеева, которую нужно принять без лишних вопросов.

И последнее: комендантша выделила мне одной целый блок на двоих человек! Блок, в котором стоит подозрительное старое зеркало...

Все это было сделано для того, чтобы я поступила в академию и заселилась сюда! Все, от начала и до конца!

И теперь я смотрела в свое отражение и могла лишь догадываться, зачем все это было нужно.

– А ты уверена, что этот тип вылез именно из зеркала? – спросила я, внимательно осматривая раму и вполне натуральное твердое стекло.

– Конечно! Именно поэтому я и решила, что сплю, – подтвердила Тилья, проходя глубже в комнату и опять каким-то неведомым образом включая свет.

На этот раз волшебные огни зажглись в красивых стенных нишах, которых я прежде не замечала.

– Но зачем же магу, который умеет телепортироваться, пользоваться зеркалом? – не понимала я.

Девушка задумалась:

– Не знаю... Вообще-то, такой вид перемещения – очень неприятная вещь. Это больно и вызывает серьезный приступ тошноты. А может, этот тип не хотел разбудить нас. Телепортация – штука громкая.

Я кивнула, вспомнив, что слышала какой-то хлопок, когда Тилья вбежала ко мне в комнату.

– Похоже на правду.

– Ты знаешь, кто это мог быть? – спросила подруга, подбирая с пола одеяло и укутываясь в него как в мантию.

Челюсти сами собой сжались.

У меня не так много вариантов ответа на этот вопрос.

– Догадываюсь, – пробубнила в ответ. – Но до конца уверенной быть никогда нельзя.

О моем попадании сюда могли знать лишь ушлые Девоны и белый волк Ранфер. Но если первым мое нахождение здесь не выгодно, то самым вероятным вариантом остается только проклятый оборотень.

Под опущенными веками всплыло лицо мужчины с правильными чертами. Его прямой взгляд из-под бровей. Голубые глаза насыщенного цвета газового пламени. Четкие, уверенные линии подбородка, мускулистая шея...

Я помнила его в мельчайших деталях. Как редко запоминаешь даже близких друзей. Помнила немного заостренный, хищный разрез глаз, изящный нос, полные губы, еле уловимо изогнутые в усмешке.

Это было ненормально.

А еще это было страшно.

– Как думаешь, он хотел тебя убить? – выдохнула Тиль, выпучив свои желтые глазщи.

– Убить?! – громко повторила я, испугавшись даже самого предположения. – Нет, не думаю... Убить...

Зачем бы Ранферу меня убивать?

Такая мысль мне самой бы в голову не пришла. Но теперь, после слов девушки, я испытала странный укол ужаса. Вспомнила огромного волка, что смотрел на меня там, на поле, и скалился. Вспомнила его огромные клыки рядом со своим лицом.

Вдруг он и вправду сперва хотел меня убить, а потом передумал?

А может, и не передумал вовсе... Ведь ружья Девонов прогнали его с поля. А потом у них в доме Ранфер не мог ничего со мной сделать, не опасаясь получить после этого пулю в лоб. Как ни крути, а некоторым образом ушлая семейка меня защищала.

Что, если оборотень всего лишь хотел выманить меня на безопасную для себя территорию? В академию? Чтобы убить прямо здесь?

В общем, паранойя начинала набирать обороты.

Я встряхнула головой, отгоняя навязчивые образы огромных белых клыков.

– Я буду спать в этой спальне, а ты иди туда, – махнула я рукой в свою комнатушку.

– Но как же... – пролепетала Тиль, округлив глаза.

– Ничего, я не буду спать. Буду караулить. Если кто-то вылезет из зеркала, получит стулом по голове, – пробубнила я, схватившись покрепче за деревянную спинку.

– Ты такая смелая! – проговорила девушка, широко зевнув. – Я завтра дам тебе отоспаться обязательно.

И ушмыгнула прочь, притащив мне прежде мои одеяло и подушку. Затем свет в ее новой комнате погас и остался только в моей.

Я уселась на кровати, укрылась потеплее и заготовила стул для упреждающего удара, направив все внимание на старое зеркало.

Но оттуда на меня смотрело исключительно мое собственное отражение. До самого утра.

Когда солнце взошло, я была уже не столь уверена в ночном происшествии. И зеркало казалось мне вполне обыкновенным, и телепортирующиеся ко мне оборотни – какой-то фантазией.

Может, Ранфер и вовсе не знает, где я. Откуда ему знать, что я приехала на старом Лысе именно в академию «Арктур»? А вдруг я направила коня по другой дороге? А все, что случилось вчера, разве не может быть чередой удачных совпадений?

После бессонной ночи я была не в лучшем виде и соображала не слишком хорошо. Хотя, сдаётся мне, пару раз я таки прикрыла глазки. Всего на пару минут. И после очередного такого послабления неожиданно подкрался рассвет. Поэтому, вообще-то, я могла чувствовать себя и гораздо хуже.

– Собирайся, сегодня у нас первая встреча с группой, – сообщила Тилья, роясь в шкафу с вещами. – Нас вроде как будут вводить в курс дела, объяснят, как проходят занятия. Аудитория триста шесть.

– Ты откуда это все знаешь? – сонно пробурчала я.

– У нас на этаже рядом с лестницей висит расписание для всех курсов, – хохотнула соседка. – Поторапливайся, вряд ли нам позволят опаздывать даже под предлогом нападения маньяка.

– Маньяка? – сперва не поняла я.

– Ну, того, кто приходил ночью!

– А...

Очень не хотелось думать, что это все же был маньяк. Не хотелось думать о Ранфере как о человеке, который хотел мне навредить. Но все же, может, ночью приходил не он?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.